

ОБЗОРЪ
ГЛАВНѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ
ВЪ
РОССІИ,
СЪ КОНЧИНЫ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО
ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

—•—
СОЧИНЕНІЕ

АЛЕКСАНДРА ВЕЙДЕМЕЙЕРА.

—•—
ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ,
исправленное и дополненное.

—•—
ЧАСТЬ II.
—•—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДЕНІЙ.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Санктпетербуръ, 25 Февраля 1841 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Стран.

Польскія дѣла. Вогупленіе Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Ласса, въ Польшу. Ссора Миниха съ Бировомъ и другими переѣзжими сановниками. Избраніе Королемъ Польскимъ Курфюрста Саксонскаго. Походъ Русскихъ къ Данцигу. Прїѣздъ Принца Антона Ульриха въ Петербургъ. Осада Данцига. Принятіе Минихомъ начальства надъ Россійскими войсками въ Польшѣ. Неудачный приступъ Гагельсбергскій. Плѣненіе Французами Русскаго фрегата. Слача Французскихъ войскъ. Побѣгъ Станислава изъ Данцига. Слача сего города. Празднества въ Петербургѣ. Движеніе Русскихъ войскъ къ Рейну. Трактатъ съ Швеціею . . . !

ГЛАВА VIII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Война съ Портою. Походъ Леонтьева въ Крымъ. Осада Азова. Главная армія выступаетъ противъ Крыма. Переходъ Русскихъ чрезъ Перекопъ. Опустошеніе Крыма. Взятіе Кивбурна. Побѣды Калмыцкаго Князя Дундукъ-Омбо. Взятіе Очакова. Ласси опустошаетъ Крымъ. Тщетное покушеніе Турковъ овладѣть Очаковомъ. Конгрессъ въ Немировѣ. Из-

II

ГЛАВА IX.

Продолженіе царствованія Анны Іоанновны.

Стран.

Вторженіе Татаръ въ Украйну. Вторичное вступленіе Ласси въ Крымъ. Самозванецъ. Князь Кантемаръ. Побѣда при Ставучаѣ. Взятіе Хотина. Письмо Миниха къ Бирону. Заванятіе Яссъ. Письмо Миниха къ Лобковичу. Миръ съ Портою. Умерщвленіе Сенклера. Бракосочеваніе Принцессы Анны. Казнь Долгоруковыхъ 41

ГЛАВА X.

Продолженіе царствованія Анны Іоанновны.

Празднованіе мира съ Турками. Милости. Казнь Волинскаго. Шведскія дѣла. 71

ГЛАВА XI.

Продолженіе царствованія Анны Іоанновны.

Болѣзнь Императрицы. Рожденіе Іоанна Антоновича. Старанія Биронова быть Регентомъ послѣ Императрицы. Іоаннъ Антоновичъ объявляется Наслѣдникомъ Престола. Постановленіе о Регентствѣ. Кончина Императрицы. Ея свойства и образъ жизни. Подробности о Биронѣ. Его ссора съ Ягужинскимъ. Бѣдствія Россіи. Шуты. Довосчани. Ледяной домъ. Пышность Двора. Набожность Императрицы. Состояніе финансовъ и войскъ. Торговля. Науки и Художества. 80

ГЛАВА VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Польскія дѣла. Вступленіе Россійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Лассія, въ Польшу. Ссора Министа съ Бировомъ и другими первѣйшими сановниками. Избраніе Королемъ Польскимъ Курфюрста Саксонскаго. Походъ Русскихъ къ Данцигу. Приездъ Принца Антона Ульриха въ Петербургъ. Осада Данцига. Принятіе Министомъ начальства надъ Россійскими войсками въ Польшу. Неудачный приступъ Гегельсбергскій. Извѣщеніе Французами Русскаго фрегата. Сдача Французскихъ войскъ. Новѣтъ Станислава въ Данцигъ. Сдача сего города. Празднество въ Петербургъ. Движеніе Русскихъ войскъ къ Рейну. Трактатъ съ Швеціею.

Кончина Августа II, Короля Польскаго, послѣ 1733. довавшая 13 Февраля, 1733 года, произвела волненіе въ Польшѣ. Архіепископъ Гнезненскій, Примасъ Королевства, принялъ бразды правленія и созвалъ Сеймъ, на которомъ единогласно было положено не избирать Принцевъ иноземныхъ, но Шіаста. Оба Императорскіе Двора были сперва весьма не расположены къ Курфюрсту Саксонскому потому, что покойный Августъ II не только отказался подписать прагматическое постановленіе, но даже тѣсно соединился съ Франціею противъ Австрійскаго Дома. Россія съ своей стороны была недовольна Августомъ II за то, что онъ дѣйстви-

1733. валь несогласно съ ея видами въ дѣлахъ Курляндскихъ. Но съ его смертію неудовольствія прекратились. Сынъ его, новый Курфирстъ Саксонскій, примирился съ обими Императорскими Дворами; онъ обѣщалъ Монархинѣ Россійской согласоваться съ Ея волею касательно Курляндіи и стараться препятствовать раздѣленію этого Герцогства на Воеводства. Въ слѣдствіе чего, 6 Іюля 1733 года, заключенъ въ Петербургѣ, между Россійскимъ и Саксонскимъ Дворами, дружественный трактатъ, въ которомъ находилось и постановление о числѣ вспомогательнаго войска, какое слѣдуетъ назначить съ обѣихъ сторонъ, въ случаѣ надобности; о признаваніи Императорскаго титула Россійскихъ Государей; о продолженіи этого союза на 18 лѣтъ, и о приглашеніи къ оному Австрійскаго и Прусскаго Дворовъ. Одною изъ тайныхъ статей сего трактата Курфирстъ обязывался, по востшествіи на Престолъ Польскій, стараться объ уничтоженіи требованій этого Королевства на Лифляндію (*). Согласіе между Курфирстомъ Саксонскимъ и Вѣнскимъ Дворомъ возстановилось тогда, когда первый подписалъ прагматическое постановленіе. Что касается до двухъ Императорскихъ Дворовъ; то они находились въ дружественныхъ отношеніяхъ съ тѣхъ поръ, какъ Императоръ Римскій прислалъ

(*) Еще въ 1714 году, находившійся въ Россіи Польскій Министръ Баронъ Лось представлялъ Канцлеру Графу Головкину Королевское требованіе объ отдачѣ Лифляндіи; но оно не было уважено.

Бирону въ подарокъ 200,000 гульденовъ на покупку Вартенбергскаго помѣстья въ Силезіи. Эти два Двора, соединясь между собою для доставленія Курфюрсту Польскаго Престола, дали знать Примасу, что не признаютъ никого другаго Королемъ Польскимъ. Сверхъ того Графъ Левенвольдъ, Россійскій Посолъ въ Варшавѣ, объявилъ, что Императрица, для исполненія сего намѣренія, употребить всѣ силы, если Республика добровольно на оное не согласится. Между-тѣмъ Версальскій Дворъ старался деньгами усилить партію Станислава, на сторонѣ котораго уже были Примасъ Королевства и множество другихъ знатныхъ особъ. Тѣ, которые мыслили согласно съ Россійскимъ Дворомъ, не могли дѣйствовать безъ помощи войскъ. Графъ Левенвольдъ общалъ имъ оную и выѣхалъ изъ Польши. По возвращеніи его въ Петербургъ, какъ скоро донесъ онъ о положеніи дѣлъ Республикы Польской, Государыня послала приказаніе находившимся на тамошней границѣ войскамъ, въ числѣ двадцати тысячъ человекъ, идти въ Польшу, поручивъ начальство надъ ними Генераль-Аншефу Лассію, въ обиду Графу Миниху, который, будучи старшимъ, какъ Фельдмаршалъ, долженъ бы былъ командовать; но онъ тогда былъ въ размолвкѣ съ Бирономъ, и слѣдственно лишился благосклонности Императрицы; въ то же время онъ находился въ несогласіи съ Графомъ Остерманомъ и во враждѣ съ Графомъ Левенвольдомъ. Вообще Фельдмаршалъ Минихъ имѣлъ много враговъ и недовольныхъ имъ людей, по большому

1733. числу занимаемыхъ имъ мѣстъ. До крайности честолюбивый и неутомимый въ трудахъ, онъ не отказывался ни отъ какой должности, на него возлагаемой. Въ одно и тоже время онъ былъ Членомъ Кабинета, Президентомъ Военной Коллегии, Генераль-Фельдцейгмейстеромъ, Генераль-Директоромъ надъ фортификаціями, Главнымъ Директоромъ Ладожскаго канала и Генераль-Полицеймейстеромъ. Возможно ли было ему угодить на всѣхъ при отправленіи столь многихъ и различныхъ обязанностей? Особенно же навлекъ онъ на себя негодованіе знатныхъ преобразованіемъ, учиненнымъ имъ въ Гвардіи, въ которой уничтожилъ званіе Капитанъ-Поручика, не существовавшее при Петрѣ Великомъ, и всѣхъ Капитанъ-Поручиковъ Гвардіи перевелъ въ Армію, старшихъ Подполковниками, а младшихъ Майорами. Перемѣна эта чрезвычайно имъ не понравилась. Будучи большею частию изъ знатныхъ фамилій, они до того времени спокойно выжидали въ Гвардіи Капитанскаго чина, а потомъ уже, съ чиномъ Полковника, а иногда и Бригадира, переходили въ Армію. Младшій Графъ Левенвольдъ, бывший Начальникомъ и основателемъ Измайловскаго полка, съ большимъ неудовольствіемъ узналъ объ этомъ преобразованіи, произведенномъ въ его отсутствіе и противъ его желанія. Оскорбленный Левенвольдъ, находившійся при Дворѣ въ большой силѣ, по возвращеніи изъ чужихъ краевъ, старался мстать Миниху. Съ другой стороны жалобы, принесенныя на строгость, можетъ-быть справедливую,

но должности Генералъ-Полиціймейстера, возбу- 1733.
длан негодованіе Императрицы. Представленіе же
о слѣдующемъ предложеніи Французскаго Двора
поссорило его съ Бирономъ. Версальскій Кабинетъ
усильно старался доставить родителю супруги Лю-
довика XV Польскую Корону; въ слѣдствіе чего
Кардиналь Флери поручилъ Французскому Повѣ-
ренному въ дѣлахъ, въ Петербургѣ, внушить Рос-
сійскому Министерству, что, въ случаѣ согласія
его на возстановленіе Лещинскаго, Французскій
Дворъ обязывается склонить Турокъ возвратить
Россіи Азовъ. Повѣренный въ дѣламъ сперва об-
ратился къ Графу Остерману; но, не получивъ
отъ него удовлетворительнаго отвѣта, отнесся къ
Фельдмаршалу Миниху, которымъ былъ принять
лучше; Минихъ нашелъ его предложенія достой-
ными уваженія, и представилъ объ нихъ Импе-
ратрицѣ, стараясь убѣдить Бирона, что принятіе
нихъ представляетъ особенныя выгоды. Не за-долго
предъ тѣмъ, скрытно отъ Миниха, были приняты
новыя обязательства съ Вѣнскимъ Дворомъ, ко-
торый не желалъ видѣть тестя Людовика XV
Королемъ Польскимъ; а Биронъ, уже помышляв-
шій содѣлаться Герцогомъ Курляндскимъ, хотѣлъ
невремени доставить Польскую Корону такой
особѣ, отъ которой могъ ожидать безпрекослов-
наго утвержденія въ этомъ достоинствѣ. Вскорѣ
Графъ Левенвольдъ прибылъ изъ Германіи, гдѣ
заключилъ новый союзъ съ Вѣнскимъ Дворомъ, и
избралъ въ женихи Принцессѣ Аннѣ Брауншвейг-
скаго Принца. Онъ представилъ свѣрныя возра-

1733. жеңия противъ предложеній Французскаго Министерства, доказывалъ неосновательность ихъ, осуждалъ въ этомъ случаѣ поступокъ Фельдмаршала, и убѣждалъ Бирона, дабы Минихъ, какъ преданный Французскому Двору, былъ устраненъ отъ Министерства. Тогда разнаго рода неприятели были сдѣланы Графу Миниху. Подъ предлогомъ помѣщенія Принцессы Анны, велѣли ему очистить комнаты, которыя занималъ онъ въ казенномъ домѣ, имѣвшемъ непосредственное сообщеніе съ Дворцомъ, а ему подаренъ домъ, купленный у Графа Остермана. Послѣ этихъ неприятий, Фельдмаршалъ добровольно пересталъ ѣздить въ собраніе Кабинета.

Едва Россійскія войска совершили половину пути до Варшавы, какъ получено было извѣстіе, что Станиславъ выбранъ и объявленъ во второй разъ Королемъ Французскою партіею. Въ то же время узнали, что всѣ бывшіе тамъ на сторонѣ Россіи, учинивъ надлежащее возраженіе противъ этого выбора, перешли въ Прагу, укрѣпленное предмѣстіе Варшавы, гдѣ ждали прибытія Россійскихъ войскъ; но приближеніи которыхъ Станиславъ, для своей безопасности, принужденъ былъ съ Примасомъ, Французскимъ Посланникомъ и многими вельможами удалиться въ Данцигъ.

По прибытіи Генерала Ласси къ берегамъ Вислы, явились къ нему противники Станислава. Приступлено было къ новому избранію, и стараніями Россійскаго въ Польшѣ Посла Графа Ле-

вешвольда, 25 Сентября, Куршурстъ Саксонскій 1733. превозглашенъ Королемъ Польскимъ, подъ именемъ Августа III. Императрица была столь довольна дѣйствіями Графа Левенвольда, что пожаловала ему орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Въ это время остававшіеся въ Варшавѣ Конфедераты объявили Министрамъ Россійскому и Саксонскому, чтобы они выѣхали изъ города; но какъ они этого не исполнили, то, по прошествіи назначеннаго срока, домъ Россійскаго Посла былъ разграбленъ, а въ домъ Саксонскаго стрѣляли изъ пушекъ ядрами; однако же нападавшіе были отражены; они отступили, потерявъ человекъ 40 убитыми. Генералъ Ласси приказалъ нѣсколькимъ полкамъ занять Варшаву. Для скорѣйшаго восстановления тишины въ Польшѣ, Императрица приказала вступить въ нее другому сильному корпусу изъ Украйны. Въ это же время появилась тамъ и Саксонская армія. Когда она заняла Краковъ, то новозбранный Король былъ коронованъ въ этомъ городѣ. Не смотря на это, приверженцы Станислава не хотѣли слышать объ Августѣ III, и опустошали тѣ мѣста, по которымъ проходили. Для усмиренія ихъ приказано было Генералу Ласси, оставя гарнизонъ въ Варшавѣ, идти къ Данцигу, чтобы принудить Станислава оставить сей городъ и владѣнія Польскія. Въ это же самое время Государыня приказала обнародовать Манифестъ, въ которомъ объявлено было, что, не смотря на смутныя происшествія въ Польшѣ, въ слѣдствіе которыхъ вой-

1733. ска Россійскія вошли въ нее, всѣ подданные сей Республики могутъ во всемъ Россійскомъ Государствѣ свободно отправлять свою торговлю.

Мы видѣли, что въ концѣ 1731 года былъ обнародованъ Маннфестъ, по которому učinена присяга въ признаніи преемникомъ Россійскаго Престола того, кто будетъ Императрицею назначенъ. Она вознамѣрилась выдать въ замужество племянницу свою Принцессу Анну, дабы изъ дѣтей, могущихъ произойти отъ этого брака, избрать себѣ наследника. Эта Принцесса приняла Греко-Россійскую вѣру и имя Анны, вмѣсто Екатерины, которымъ она, будучи Лютеранскаго исповѣданія, до того времени называлась. Хотя ей было только 12 лѣтъ, но Государыня, для исполненія своихъ намѣреній, хотѣла избрать ей супруга. Прусскій Дворъ чрезвычайно старался, чтобы этотъ выборъ палъ на принадлежавшаго къ оному Принца Карла; переговоры объ этомъ приближались къ концу, какъ новая политическая система, принятая С. Петербургскимъ Кабинетомъ, по заключенному съ Римскимъ Императоромъ союзу, измѣнила намѣренія Государыни. По предложенію Вѣнскаго Двора, былъ избранъ Ею Антонъ Улрихъ, Принцъ Брауншвейгскій, племянникъ Императрицы Римской, почему онъ и прибылъ, въ Февралѣ 1733 года, въ Петербургъ.

1734. Между-тѣмъ Генералъ Ласси, въ слѣдствіе данныхъ ему приказаній, шелъ къ Данцигу. 4 Января прибылъ онъ къ Торну; этотъ городъ поко-

вился безъ затрудненія нововыбранному Королю 1734. и впустилъ Русскій гарнизонъ. 10 Февраля Ласси подошелъ къ Данцигу. По причинѣ зимаго времени и недостатка способо́въ, онъ не могъ предпринять ничего важнаго и ограничился одною блокадою. Хотя онъ и послалъ въ этотъ городъ предложеніе, покориться Августу III, угрожая, въ противномъ случаѣ, гибельными слѣдствіями, но жители Данцига отвергнули это предложеніе, ободряемые присутствіемъ Короля и Французскаго Посланника де Монти, обѣщавшаго скорую помощь отъ своей Державы, и приняли всевозможныя мѣры къ упорной оборонѣ. Имѣя не болѣе 12 т. войска, изъ которыхъ только 8 т. были въ строю, безъ осадной артиллеріи, въ весеннее время года, Ласси не могъ приступить къ осадѣ хорошо укрѣпленнаго города.

Россійскій Дворъ находилъ, что Ласси дѣйствовалъ медленно. Биронъ, не смотря на свое охлажденіе къ Миниху, въ то время еще продолжавшееся, видѣлъ необходимость поручить ему главное начальство надъ Россійскимъ войскомъ въ Польшѣ, ожидая отъ его предпріимчивости и дѣятельности болѣе успѣховъ.

Графъ Минихъ, назначенный Главнокомандующимъ, отправился изъ Петербурга на-скоро, ночью и весьма тайно. 25 Февраля, подъ прикрытіемъ Прусскаго отряда, прибылъ онъ къ Данцигу. Гарнизонъ этого города состоялъ изъ 10 т. человекъ регулярнаго войска; въ снарядахъ и съѣстныхъ припасахъ не было недостатка. Минихъ, вида,

1734. что малымъ числомъ войска, подъ его начальствомъ находившимся, не можетъ предпринять ничего, приказалъ нѣкоторымъ полкамъ, остававшимся въ Польшѣ, присоединиться къ нему. Онъ сдѣлалъ воззваніе къ жителямъ Данцига о признаваніи Августа III, и назначилъ имъ 24 часа на размышленіе; но такъ какъ они продолжали признавать Королемъ Станислава, то, по истеченіи срока, была открыта траншея. 21 Марта послышались первые выстрѣлы съ батареей осаждающаго; съ сихъ поръ Данцигъ былъ стѣсняемъ все болѣе и болѣе. Находя нужнымъ овладѣть Эльбингенемъ, Минихъ послалъ отрядъ къ этому городу, который сдался безъ затрудненія, признавъ Августа III Королемъ Польскимъ.

Графъ Тарло и Кастеланъ Терскій съ десяти тысячнымъ корпусомъ Поляковъ хотѣли пойти на помощь Станиславу и занять Данцигъ; но и это, единственное усиліе приверженцевъ Станислава въ его пользу, было неудачно: отряженный противъ нихъ Генералъ Ласси совершенно ихъ разсѣялъ.

Невозможно было Графу Миниху производить осаду съ такою посильностію, какъ бы онъ желалъ, за неимѣніемъ осадной артиллеріи. Прусскій Король сначала затруднялся дать позволеніе для провоза сей артиллеріи чрезъ его владѣнія; но послѣ многихъ убѣжденій согласился, чтобы ее выгрузили въ Пилау и водою доставили къ Арміи. Нельзя не замѣтить при этомъ, что нѣсколько мортиръ были привезены по почтѣ изъ

Саксоніи, на закрытыхъ подводахъ; при проѣздѣ 1794. чрезъ Прусскія владѣнія, ихъ выдавали за экипажи Герцога Вейсенфельдскаго. 17 Апрѣля, эти орудія прибыли къ Данцигу, и на другой день началось бомбардированіе города.

Видя необходимость еще увеличить число своихъ войскъ, Минихъ послалъ приказаніе Генералъ-Маіору Люберасу, командовавшему Россійскимъ отрядомъ въ Варшавѣ и въ окрестностяхъ ея, чтобы онъ выступилъ къ Данцигу, полагая, что онъ тамъ уже не нуженъ; но Люберасъ, подъ разными предлогами, не исполнилъ этого приказанія. Минихъ повторилъ ему оное; но Люберасъ продолжалъ ослушиваться, угождая тѣмъ Графу Левенвольду младшему, бывшему тогда Россійскимъ Посломъ въ Варшавѣ и помышлявшему о собственной своей безопасности. Тогда Минихъ велѣлъ арестовать Любераса, а старшему по немъ принять начальство надъ симъ отрядомъ.

Минихъ хотѣлъ непременно овладѣть Гегельсбергскимъ возвышеніемъ, столь выгоднымъ по своему положенію, что отъ занятія его зависѣла и сдача Данцига. Онъ приказалъ приготовиться къ штурму, который и былъ произведенъ 27 Апрѣля, но не удался потому, что во время приступа главнѣйшіе Офицеры были убиты, отчего произошелъ беспорядокъ; солдаты не хотѣли идти назадъ и воротились уже тогда, когда Генералъ Ласси пріѣхалъ самъ отъ Миниха объявить имъ это приказаніе. Тутъ есаждающіе потеряли болѣе 2000 человекъ. Къ счастью наше-

1734. му, гарнизонъ не воспользовался этою неудачею и не сдѣлалъ во время приступа рѣшительной вылазки, которая могла бы понудить Русскихъ къ снѣтїю осады.

Между-тѣмъ пронесся слухъ о прибытіи Французскихъ вспомогательныхъ войскъ на рейду Данцигскую. 24 Мая прибыла Французская флотилія и высадила три баталіона въ числѣ 2400 чело-вѣкъ, подъ начальствомъ Бригадира Ламотъ-Перуза. Кардиналъ Флери, управлявшій тогда Франціею, думалъ столь слабымъ отрядомъ споспѣшествовать возведенію Станислава Лещинскаго на Престолъ Польскій!

По высадкѣ десантныхъ войскъ, Французской флотиліи удалось овладѣть Русскимъ фрегатомъ, *Митавою*, отдалившимся отъ своего флота. Фремери, Капитанъ этого фрегата, при встрѣчѣ съ Французскою эскадрою, былъ приглашенъ начальникомъ ея, Г. Барелемъ, на корабль. Не зная ничего о разрывѣ съ Франціею, Фремери принялъ приглашеніе; но едва вступилъ онъ на корабль, какъ его фрегатъ былъ окруженъ Французскою эскадрою, грозившею потопить его. Силы были слишкомъ несообразны; Фремери сдался. Барель, узнавъ отъ него о приближеніи Русскаго флота, поспѣшилъ отплыть какъ можно скорѣе, чтобы не встрѣтиться съ нимъ.

Въ это время прибыли Россійскія войска изъ Варшавы и сверхъ того 8 баталіоновъ и 22 эскадрона Саксонскихъ, подъ начальствомъ Герцога Вейсенфельдскаго.

Французскій отрядъ не иначе могъ войти въ 1784. городъ, какъ овладѣвъ сперва сильнымъ ретраншаментомъ, нарочно устроеннымъ по приказанію Графа Миниха. Начальствовавшій этимъ отрядомъ Бригадиръ Ламотъ видѣлъ невозможность овладѣть ретраншаментомъ; но Французскій Посланникъ при Датскомъ Дворѣ, Графъ Пелло, пылкой молодой человекъ, не слушая благоразумныхъ совѣтовъ Ламота, самъ повелъ войско на укрѣпленіе. Французы были прогнаны съ урономъ, а Графъ Пелло убитъ. Эта одержанная надъ неприятелемъ поверхность была очень пріятна Двору Россійскому и Бирону. Кресты ордена Св. Людовика, снятые съ убитыхъ Офицеровъ, были посланы въ Петербургъ, и тамъ при Дворѣ показывались за рѣдкость.

Наконецъ, 31 Мая, прибылъ на рейду Данцигскую Россійскій флотъ, состоявшій изъ 16 кораблей, и привезъ запасы и осадную артиллерію, которую тотчасъ и употребили.

Три Французскіе баталіона, расположившіеся подъ запитою Вейхсельмюндскаго укрѣпленія, много терпѣли отъ упомянутой артиллеріи. Графъ Минихъ предложилъ Начальникамъ Французскаго отряда и укрѣпленія сдаться. Они просили перемирія на три дня, на что Минихъ и согласился. Между тѣмъ происходили переговоры, въ слѣдствіе которыхъ было сдѣлано взаимное условіе, чтобы Французскія войска вышли изъ своего лагера со всѣми военными почестями, и были посажены на Русскіе корабли, гдѣ обязывались

1734. сложить оружіе, до высадки ихъ въ какой-либо портъ Балтійскаго моря, назначеніе котораго должно было зависѣть отъ Русскихъ Адмираловъ. Но какъ оный не былъ наименованъ, то ихъ и высадили въ Кронштадтъ. Пребываніе ихъ въ Россіи продолжилось до возвращенія захваченнаго Барелемъ столь вѣроломнымъ образомъ фрегата.

Важное укрѣпленіе Вейхсельмюндъ сдѣлось 12 Юня, а 16-го, Магистратъ Данцигскій выслалъ къ Графу Миниху Депутатовъ для переговоровъ, къ которымъ Минихъ хотѣлъ приступить только тогда, когда жители Данцига вынолняютъ предварительныя условія, состоявшія въ томъ, чтобы выдать Короля Станислава, Примаса, Маркиза Монти и нѣкоторыхъ другихъ важныхъ особъ. Во время этихъ переговоровъ, Станиславъ, видя угрожающую ему опасность, рѣшился бѣжать изъ города, переводѣтый въ крестьянское платье, въ сопровожденіи Генерала Штейнфлихта. О побѣгѣ этомъ въ Данцигѣ никто не зналъ, кромѣ Французскаго Посланника. 17 Юня, Магистратъ увѣдомилъ объ ономъ письменно Графа Миниха. Фельдмаршалъ былъ столь раздосадованъ этимъ извѣстіемъ, что приказалъ возобновить бомбардированіе, которое было уже прекращено два дня тому назадъ.

Наконецъ, 18 Юня, городъ сдался на условіяхъ: присягнуть Августу III; Маркиза де Монти, со всѣми бывшими въ городѣ войсками и чужестранными Офицерами, выдать военноплѣнными; послать къ Императрицѣ Россійской Депутацию изъ первыхъ Членовъ Совѣта, дабы испросить проше-

ше въ ненокорности жителей; а за убытки запла- 1734.
титъ два милліона ефимковъ, изъ которыхъ одинъ
въ наказаніе за то, что не воспрепятствовали по-
бѣгу Станислава. Депутация не замедлила пред-
стать предъ Императрицу, и упростила Ее простить
городу милліонъ ефимковъ.

Польскіе вельможи, находившіеся въ Данцигѣ,
также признали Августа, и получили позволеніе
удалиться по своему произволу. Только Примасъ,
Графъ Повятовскій и Маркизь де Монти были
взяты подъ арестъ и отвезены въ Торнъ.

Такимъ образомъ окончилась осада Данцига,
продолжавшаяся 135 дней и стоившая Русскому
войску болѣе 8000 человекъ. Взятіе этого города
праздновалось въ Петербургѣ съ великолѣпіемъ.
Императрица съ своею Фамилією кушала въ тотъ
день въ гротѣ Лѣтняго сада. Въ концѣ большой
аллеи, другой столъ, подъ навѣсомъ изъ зеленой
шелковой ткани, накрытъ былъ для прочихъ по-
сѣтителей, число которыхъ простиралось до 150
кавалеровъ и столькихъ же дамъ. Жребій назна-
чалъ кавалера каждой дамѣ, возлѣ которой онъ и
садился. Послѣ обѣда гуляли по саду, который
вечеромъ былъ иллюминованъ; потомъ открылся
балъ въ томъ же гротѣ, уже превосходно освѣ-
щенномъ. Въ началѣ бала представлялись Фран-
цузскіе Офицеры, взятые въ плѣнъ при осадѣ
Данцига. Они были допущены къ рукъ Импера-
трицы, которая, обратясь къ Начальнику ихъ
Графу де Ламоту, сказала: *«Вы, можетъ-быть,
удивляетесь, что Я выбрала такое время для*

1784. *представления одного, Французы чрезвычайно дурно обходились съ Моими подданными, имѣвшими несчастіе попасть въ ихъ руки; и хотя Я могла бы кинуть отмстить за нихъ, но довольствуюсь учиненною вамъ теперь непріятностію. Соотечественники ваши славятся любезностію, и Я надѣюсь, что нѣкоторые изъ здѣшнихъ дамъ своею бесѣдою доставятъ вамъ пріятное развлеченіе.»* Потомъ позвала Она тѣхъ изъ дамъ, которыя умѣли говорить по Французски, и сказала имъ, чтобы онѣ старались заставить Французскихъ Офицеровъ позабыть о ихъ плѣнѣ, по-крайней мѣрѣ на этотъ вечеръ. Тутъ же, въ присутствіи Императрицы, были возвращены имъ шпаги ихъ на честное слово. Въ отвѣтъ на привѣтствіе Императрицы, одинъ изъ плѣнныхъ сказалъ: «*Ея Величество нашла способъ дважды побѣдить насъ; мы противъ воли нашей положили оружіе передъ храбрыми войсками Ея, а теперь сердца наши охотно покоряются прекраснымъ нашимъ побѣдительницамъ.»* Французы были удивлены великолѣпіемъ Двора и свѣтскою его образованностію. Съ ними обходились очень вѣжливо; они имѣли придворный экипажъ, и имъ показывали все любопытное въ городѣ. Во Францію были они отпущены въ концѣ осени. Императрица приказала каждому Французскаго солдата снабдить теплою одеждою; но не смотря на эти попечительныя мѣры, они много потерпѣли отъ непогоды на обратномъ пути, и едва половина изъ нихъ возвратилась въ свое отечество.

Остальная Русская войска, находившіяся въ 1734. Польшѣ, были заняты истребленіемъ Польскихъ войскъ, приверженныхъ Станиславу. Множество вельможей и мелкой Польской шляхты, собравъ значительное число вооруженныхъ людей, вмѣсто того, чтобы сражаться за Станислава, грабили деревни противниковъ своихъ и, при появленіи Россійскихъ войскъ, обращались въ бѣгство. По сдачѣ Данцига, половина Польши признала Августа; войска наши принуждены были тамъ остаться еще на годъ для усмиренія партіи, враждебной сему Государю.

Вѣискій Дворъ, дѣйствуя по союзу своему съ 1735. Саксонскимъ и Россійскимъ Дворами въ пользу Августа, вооружилъ противъ себя Францію, и потому просилъ скорой помощи отъ Россіи, въ слѣдствіе заключеннаго договора; почему и дано было приказаніе Генералу Ласси выступить съ 12,000 человекъ къ Рейну и соединиться съ арміею Принца Евгенія. Подъ начальствомъ Ласси находились Генералъ-Лейтенантъ Кейтъ, Генералъ-Маіоры Бахметевъ и Карлъ Биронъ. Прошедъ чрезъ Богемію и Верхній Палатинатъ, войска наши прибыли, въ Іюні мѣсяцѣ, къ Рейну, возбуждая вездѣ удивленіе устройствомъ и дисциплиною своею. Но присутствіе ихъ оказалось не нужнымъ, по причинѣ заключеннаго тогда между Франціею и Австріею мира, и потому они возвратились назадъ.

Версальскій Дворъ всячески старался поселить вражду между Швеціею и Россіею; однако сіи

Часть II. 2

1733. **Дѣ** послѣднія Державы возобновили дружественный и торговый трактатъ свой, по которому, въ случаѣ нападенія, Россія обѣщалась помогать Швеціи 16,000 войска и 9-ю линѣйными кораблями; а Швеція Россіи 10,000 человекъ и 6-ю кораблями. Такимъ образомъ миръ на Сѣверѣ сохранился еще на нѣсколько лѣтъ, не смотря на происки Французскаго Министерства.

ГЛАВА VIII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Война съ Портою. Походъ Лекотцева въ Крымъ. Осада Азова. Главная армія выступаетъ противъ Крыма. Переходъ Русскихъ чрезъ Перекопъ. Опустошеніе Крыма. Взятіе Кинбурна. Повѣды Калмыцкаго Князя Дунаучъ-Омбо. Взятіе Очакова. Ласси опустошаетъ Крымъ. Тщетное покушеніе Турокъ овладѣть Очаковымъ. Конгрессъ въ Немуровъ. Избраніе Бирона Курляндскимъ Герцогомъ.

Во время пребыванія Графа Миниха въ Польшѣ, 1735. враги и завистники его старались очернить этого Полководца предъ Императрицею и Бирономъ. Сему послѣднему внушали, будто бы онъ за большую сумму денегъ, полученную отъ Французовъ, способствовалъ побѣгу Станислава; его также обвиняли въ неудачномъ Гательсбергскомъ приступѣ; но Минихъ, возвратясь въ Петербургъ, тотчасъ оправдался и сохранилъ прежнюю благосклонность Государыни, которая продолжала совѣтоваться съ нимъ въ самыхъ важнѣйшихъ дѣлахъ. Въ это время рѣшено было, чтобы, по водвореніи тишины въ Польшѣ, объявить войну Туркамъ, и отомстить Крымскимъ и Кубанскимъ Татарамъ, которые въ разбойническихъ своихъ

1735. набѣгахъ на пограничныя Русскія области, грабили, истребляли селенія и уводили съ собою многія тысячи людей. Всѣ представленія, дѣланныя по-этому Портѣ, оставались безъ удовлетворенія; она отзывалась, будто сама не въ состояніи обуздывать ихъ, хотя извѣстно было, что Татары не могли дѣлать нападенія на Россію безъ вѣдома Турецкихъ войскъ, которыхъ часть всегда находилась въ Очаковѣ и Азовѣ; и потому положено было начать войну съ Турками и Татарами и овладѣть Крымомъ, какъ главнѣйшимъ гнѣздомъ разбойниковъ. Время это казалось благопріятнымъ для нападенія на Порту потому, что она вела тогда невыгодную для себя войну съ Персією. Графъ Минихъ былъ посланъ опять въ Варшаву, для совершеннаго водворенія спокойствія въ Польшѣ, которая наконецъ признала Августа своимъ Королемъ. Изъ Варшавы Графъ Минихъ отправился въ Украину, для главнаго начальства надъ войсками, назначенными къ дѣйствию противъ Турковъ. Неутомимый этотъ Полководецъ, съ своею дѣятельностію, дѣлалъ всѣ нужныя приготовленія для начатія кампаніи: осматривалъ на Воронежской верфи построеніе мелкихъ судовъ для плаванія по Днѣпру, Дону и на Черномъ морѣ, объѣзжалъ Украинскую линію и всѣ пограничныя укрѣпленныя мѣста.

Россійскій Министръ въ Константинополѣ, Неплюевъ, былъ вызванъ оттуда, для доставленія свѣдѣнія о внутреннемъ положеніи Порты. Въ Украинѣ былъ готовъ къ выступленію противъ

Татаръ двадцати-тысячный корпусъ, надъ кото- 1738.
рымъ начальство поручено было Генераль-Лейте-
нанту Леонтьеву. Къ сожалѣнью, корпусъ этотъ
выступилъ въ Октябрѣ, въ самую распутицу.
Леонтьеву было предписано предать всеъ Крым-
скій полуостровъ огню и мечу, освободить нахо-
дившихся тамъ плѣнными Русскихъ подданныхъ,
и истребить Нягайскихъ Татаръ, обитавшихъ въ
степяхъ между Украиною и Крымомъ.

Начало этой экспедиціи было довольно удачно;
отряды нашихъ легкихъ войскъ истребили болѣе
4000 Нягайскихъ Татаръ, получивъ въ добычу
множество скота. Но вскорѣ Русскій корпусъ
претерпѣлъ большія бѣдствія, по причинѣ позд-
няго осенняго времени; въ пастбищахъ сдѣлался
совершенный недостатокъ; въ войскѣ оказались
болѣзни, и оно, при ежедневной потерѣ множе-
ства людей и лошадей, находилось въ самомъ
затруднительномъ положеніи. Леонтьевъ собралъ
Военный Совѣтъ, въ которомъ рѣшено не идти
далѣе къ Крымскимъ линіямъ, а воротиться въ
Украину. Половина войска погибла въ дорогѣ.

Между-тѣмъ Графъ Минихъ въ арміи своей дѣ- 1736.
лалъ всеъ нужныя приготовленія для военныхъ
дѣйствій съ его стороны. Въ Мартѣ мѣсяцѣ вы-
ступилъ онъ къ Азову, считая нужнымъ имѣть
въ своей власти этотъ городъ, чтобъ овладѣть по-
томъ Крымомъ. Минихъ, обложивъ Азовъ, и сдѣ-
лавъ предварительныя для осады распоряженія,
въ ожиданіи новопожалованнаго Фельдмаршала,
получившаго Графское достоинство, Лассія, кото-

1736. року звѣрена была сія осада, поручилъ между-тѣмъ начальство Генералу Левашову, а самъ отправился опять въ Украину, для нужныхъ распоряженій къ Крымскому походу.

Графъ Остерманъ, по приказанію Государыни, написалъ пространное письмо къ Верховному Визирю, гдѣ, исчисляя всѣ поступки, которыми Турки и Татары нарушали миръ, объявлялъ ему, что Императрица взялась за оружіе, для полученія справедливаго удовлетворенія въ столь многихъ претерпѣнныхъ Россією насильствахъ и обидахъ; что впрочемъ, если Блистательная Порта имѣеть расположеніе къ сохраненію мира, то для переговоровъ объ ономъ прислала бы на границы уполномоченныхъ, и что таковыя въ семъ случаѣ, по волѣ Императрицы, будутъ высланы и со стороны Россіи. Письмо это не имѣло никакаго успѣха потому, что Порта, свѣдавъ объ осадѣ Азова и о приготовленіяхъ противъ Крыма, объявила, съ своей стороны, войну Россіи.

Главная армія, подъ начальствомъ Графа Миниха, собралась у Царицына. Она состояла почти изъ 54 т. человекъ. Слѣдующіе Генералы въ ней находились: Генералъ-Фельдцейгмейстеръ, Принцъ Гомбургскій, Генералъ-Лейтенанты: Измайловъ и Леонтьевъ, Генералъ-Маіоры: Шпигель, Князь Репнинъ, Магнусъ Биронъ, Штофельнъ, Гейнъ, Таракановъ, Десле и Аракчеевъ. Войско было снабжено сухарями на 2 мѣсяца; большаго запаса Фельдмаршалъ никакъ не могъ взять съ собою, за недостаткомъ подводъ; но онъ не хотѣлъ, по

этой причинѣ, медлитъ открытіемъ кампаніи, и 1736. поручилъ продовольствіе арміи Генераль-Маіору Князю Трубецкому, который, къ сожалѣнію, весьма дурно исполнилъ сдѣланное ему порученіе.

Послѣ нѣкоторыхъ сшибокъ, причинявшихъ всегда уронъ непріятелю, 16 Мая, Русская армія показала на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Перекопа. Минихъ послалъ объявить Хану отъ имени Императрицы, что онъ идетъ въ Крымъ, дабы опустошеніемъ этого края отомстить Татарамъ за ихъ набѣги на Украину; что однако же, если Ханъ и подданные его хотятъ отдать себя подъ покровительство Россійскаго Двора, впустить гарнизонъ въ Перекопъ и признать Императрицу своею Государынею, то онъ тотчасъ начнетъ переговоры и прекратитъ военныя дѣйствія. 30 Мая, Ханъ прислалъ отвѣтъ Миниху, въ которомъ изъяснялъ, что удивляется такому нападенію безъ предварительнаго объявленія войны; что Россія должна требовать удовлетворенія отъ Нагайскихъ Татаръ, которые одни дѣлали набѣги; и что хотя они находятся подъ покровительствомъ Крымскихъ Татаръ, но сіи послѣдніе никогда не могли удерживать ихъ въ предѣлахъ повиновенія. Къ сему присовокупилъ онъ, что оставя даже отношенія его къ Портѣ, если бъ онъ и хотѣлъ отдать Русскимъ Перекопъ, то находившійся въ этой крѣпости Турецкій гарнизонъ, ни сколько отъ него независимый, воспротивился бы сему. Между-тѣмъ онъ просилъ остановить военныя

1736. дѣйствія для начатія переговоровъ; но увѣрялъ что въ случаѣ нападенія на него, будетъ защищаться до послѣдней крайности. Минихъ зналъ коварство Татаръ и не могъ положиться на предложенія ихъ: онъ приказалъ арміи подступитъ къ самой линіи, составленной изъ рва, пересѣкающаго Крымскій перешеекъ отъ Чернаго до Азовскаго моря, и имѣющаго 7 верстъ длины. На всемъ пространствѣ этой линіи былъ одинъ только мостъ внутри самой крѣпости; позади линіи стояла, подъ Перекопомъ, вся Татарская армія въ числѣ 80,000 человекъ, подъ предводительствомъ Хана.

Минихъ обратилъ вниманіе непріятеля на правый его флангъ, сдѣлавъ на него фальшивую атаку, а главныя силы свои устремилъ на лѣвый; солдаты Русскіе, съ свойственною имъ храбростію, бросились въ глубокой ровъ и, съ пособіемъ пикъ и штыковъ, взлѣзли на другую сторону онаго, въ то время, какъ артиллерія наша непрерывно обстрѣливала брустверь; такимъ образомъ, 1 Юля, совершился переходъ Русскихъ чрезъ эту линію. Устрашенные Татары бросились бѣжать. Графъ Минихъ потребовалъ отъ Начальника Перекопа сдачи этой крѣпости; онъ согласился на это съ условіемъ, чтобы ему дана была свобода выйти, куда онъ захочетъ; кромѣ того, ему было обѣщано вооруженное прикрытіе до первой пристани, откуда бы онъ могъ отправиться въ Турцію; но это условіе не было исполнено: какъ скоро онъ вышелъ изъ крѣпости со всѣмъ гарнизономъ, со-

стоявшимъ изъ 2500 человекъ, его взяли въ 1796. лѣтъ, объявивъ ему, что сей поступокъ былъ слѣдствіемъ подобнаго со стороны Порты и Хана, удержавшихъ, вопреки послѣдняго Трактата, болѣе 200 Русскихъ купцовъ, и что, до возвращенія ихъ, гарнизонъ будетъ задержанъ въ Россіи. Графъ Минихъ назначилъ себѣ главную квартиру въ Перекопѣ и отрядилъ Генералъ-Лейтенанта Леонтьева съ 10 т. человекъ пѣхоты и 3 т. казаковъ для овладѣнія Кинбурномъ, лежащимъ близъ устья Днѣпра, противъ Очакова, имѣя въ виду воспріять переправѣ Буджакскихъ Татаръ чрезъ эту рѣку. Графъ Минихъ тотчасъ собралъ Военный Совѣтъ для предстоящихъ дѣйствій: почти всѣ были одного мнѣнія: остаться у Перекопа до конца кампаніи, а во внутрь земли посылать отряды для опустошенія. Минихъ одинъ былъ противъ сего. Онъ хотѣлъ славы — завоевать Крымъ, утверждая, что внутри острова армія будетъ довольствоваться запасами непріателя, и что успѣхъ зависить отъ того, чтобы грабителямъ-Татарамъ не давать минуты покоя, и опустошить ихъ землю. Вслѣдъ за этимъ отдалъ онъ приказъ, чтобы армія была готова къ выступленію на другой день. Съ этой минуты, Принцъ Гессенскій, котораго мнѣніе въ Военномъ Совѣтѣ было противно сему приказу, сдѣлался, къ стыду своему, врагомъ Фельд-маршала.

24 Мая, Минихъ пошелъ съ арміею внутрь Крыма. Татары, окруживъ войска наши, тревожили ихъ, сколько могли, но издалека; когда же

1736. подходить ближе, то достаточно было нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ для разсѣянія ихъ. 28 Мая, Фельдмаршалъ, узнавъ, что непріятельская армія была только въ 12 верстахъ отъ нашей, отрядилъ Генераль-Маіора Гейна, давъ ему всѣхъ гренадеровъ и 2500 человекъ конницы, съ тѣмъ, чтобы онъ выступилъ ночью со всевозможною осторожностью, и, съ разсвѣтомъ дня, нечаянно напалъ на непріятеля.

Гейнъ выполнилъ, какъ нельзя хуже, это порученіе. Сперва Донскіе казаки, весьма опередившіе его, ударили на непріятеля врасплохъ и зарубили все, что имъ поналось; но послѣ Татары, увидя, что имѣютъ дѣло съ одними казаками, атаковали сихъ послѣднихъ въ свою очередь и совершенно разбили бы ихъ, если бъ не замѣтили приближенія отряда Гейна. Тогда непріятель бросился бѣжать, покинувъ свой лагерь, въ которомъ находились большіе запасы фуража.

Генераль-Маіоръ Гейнъ, за дурное исполненіе приказаній Графа Миниха, былъ отданъ подъ Военный Судъ, по которому лишенъ чиновъ, дворянства, и разжалованъ въ рядовые безъ выслуги.

Армія наша взяла направленіе къ Козлову, тогда богатѣйшему по торговлѣ городу въ Крыму. Предвидя занятіе онаго Русскими, Татары сами зажгли его. Не смотря на пожаръ, солдаты получили въ немъ большую добычу, отрывъ изъ земли зарытыя жителями золото, серебро и многія драгоценности; но полѣзніе всѣхъ сокровищъ было

найденное въ этомъ городѣ значительное количество рису и пшеницы, потому что въ свѣстныхъ припасахъ войска наши начинали нуждаться; въ водѣ также сталъ оказываться недостатокъ. Татары кидали нарочно въ колодези самыя вредныя вещи, отъ чего начали распространяться болѣзни.

15 Юня, армія заняла Бакчисарай, мѣстопробываніе Крымскаго Хана, а 22 Юня, Ахмечеть, резиденцію Калги-Султана, Полководца Татарскаго; городъ сей, состоявшій изъ однихъ почти деревянныхъ строеній, сдѣлся добычею пламени. По занятіи его нашими войсками, непріятель скрылся въ горы, откуда показывался только малыми отрядами.

Между-тѣмъ половина арміи страдала отъ болѣзней; къ недостатку воды присоединились чрезвычайныя жары и засуха, и потому рѣшено было итти навадъ къ Перекопу, гдѣ армія и расположилась, 5 Юля, лагерьмъ.

Въ это время Графъ Минихъ получилъ извѣстіе отъ Генералъ-Лейтенанта Леонтьева о занятіи имъ Кишурна, гдѣ 250 Русскихъ были освобождены имъ изъ плѣна. Казаки Леонтьева отбили у непріятеля тридцать тысячъ барановъ и до 500 штукъ рогатаго скота.

Фельдмаршалъ отрядилъ 3 т. человекъ для разрушенія башенъ, находившихся на Перекопской линіи. 16 Августа армія вышла изъ Перекопа; тотчасъ послѣ того взлетѣли на воздухъ стѣны и часть домовъ этого города.

Въ то время, какъ Графъ Минихъ опустошалъ

1736. Иранъ, Фельдмаршалъ Ласси, начальствовавшій надъ корпусомъ войскъ, посланнымъ къ Рейну, получилъ приказаніе прибыть оттуда къ Азову. Передъ нимъ ѣхалъ небольшой отрядъ казаковъ. Между Изюмомъ и Украинскими линіями, въ степи, отрядъ сей былъ разсѣянъ и частью взятъ въ плѣнъ Татарами; самъ Ласси едва успѣлъ ускорить; экипажи его были остановлены и ограблены.

Съ прїѣздомъ Фельдмаршала Ласси къ Азову, была открыта траншея у сего города. Контръ-Адмиралъ Бредаль бомбардировалъ его съ судовъ. 20 Мая, Азовъ сдался на капитуляцію, по которой гарнизонъ получилъ позволеніе возвратиться въ Турцію, съ обѣщаніемъ не служить противъ Россіи въ продолженіе года. Въ Азовѣ оставили 4 т. нашего гарнизона.

Такимъ образомъ кончилась эта компанія, во время которой не отъ сраженій, но отъ недостатка воды, съѣстныхъ припасовъ и отъ чрезвычайныхъ жаровъ, погубле болѣе половины арміи, что и заставило Графа Минника заблаговременно предпринять обратный путь, безъ всякой существенной пользы для Россіи; потому что опустошенія, произведенныя нашими войсками, не позволяли въ послѣдствіи времени Татарами возобновлять свои набѣги. Къ неудобствамъ этого похода присоединились другаго рода неприятности для Графа Минника: находившійся подъ его начальствомъ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, весьма небрежный къ службѣ и не любившій переносить трудностей

всѣмъ, сильно протѣялся начатию сего похода: такъ по его мнѣнію, согласному съ мнѣніемъ многихъ другихъ Генераловъ, должно было, не ходя далѣе въ Крымъ, посылать туда отряды для опустошенія, оставаясь у Перекопа. По ненависти къ Миниху, Принцъ возбуждалъ противъ него Генераловъ и солдатъ, говоря имъ, что Минихъ жертвуетъ ими безъ пользы, манурия ихъ голодомъ и маршами. Онъ жаловался тайнымъ образомъ на Миниха въ письмѣ къ Бирову, который однако же отослалъ оное къ Миниху; послѣ чего между сими послѣднимъ и Принцемъ возникла сильная ненависть. Но наветы, даже отвергаемые, часто оставляютъ нѣкоторое впечатлѣніе; ктому же Графъ Минихъ, по обыкновенному удѣлу великихъ людей, имѣлъ множество враговъ и завистниковъ, которые всѣми средствами старались вредить ему, и даже едва не успѣли въ томъ, чтобы дѣйствія его въ этомъ походѣ были послѣдованы Военнымъ Судомъ. Прибывъ въ Петербургъ, онъ умѣлъ оправдаться и возвратити себѣ благосклонность Государыни, которая даже пожаловала ему богатыя помѣстья въ Украинѣ и Лифляндіи, Принцъ Гессенскій получилъ должное возмездіе за свои назвіе поступки: всеобщее презрѣніе.

Во время этой войны Императрица хотѣла усмирить и Кубанскихъ Татаръ. Для сего приказано было Калмыцкому Князю Думдукъ-Омбо, обитающему съ Калмыками между Царыцыномъ и Астраханью, втергнуться къ нимъ въ началѣ Апрѣля. Думдукъ-Омбо, выступивъ въ походъ съ двадца-

1736. Две тысячами человекъ, блистательнымъ образомъ исполнилъ это порученіе. Нагнавъ 5 т. Татарскихъ кибитокъ, которыя хотѣли уйти далѣе въ степи, онъ отрядилъ противъ нихъ сына своего Голданъ-Нарму съ 10 т. человекъ. Татары упорно защищались, огородивъ себя своими повозками; но наконецъ были разбиты и всѣ, кромѣ женщинъ и дѣтей, изрублены. Потомъ свѣдавъ, что 30 т. Татарскихъ кибитокъ укрылись зади дефилей, съ намѣреніемъ противъ него защищаться, и видя, что они числомъ несравненно превосходятъ его, Дундукъ-Омбо удовольствовался тѣмъ, что окружилъ ихъ; но послѣ, получивъ подкрѣпленіе отъ казаковъ, приготовился напасть на нихъ. Устрашенные Татары, въ числѣ 10,000 семействъ, объявили ему, что они вступаютъ въ подданство Россіи. Предложеніе это принято было съ удовольствіемъ, и они тутъ же присягнули.

Въ концѣ этого же года Дундукъ-Омбо отличилъ себя подвигами еще блистательнѣйшими, дѣйствуя противъ Кубанскихъ Татаръ. Узнавъ, что одна изъ сильнѣйшихъ Татарскихъ ордъ, называемая Гетискульскою, вышла изъ горъ для пастыбы своихъ лошадей, и, для обезопасенія себя отъ Калмыковъ, укрѣпила дефилею, чрезъ который должно было къ ней проходить, Дундукъ-Омбо, съ помощію бывшихъ при немъ казаковъ, быстро атаковалъ Татаръ, разбилъ ихъ совершенно, разграбилъ всѣ мѣста вдоль рѣки Кубани, и истребилъ всю означенную орду. Калмыки и казаки получили богатую добычу; болѣе 10 т. женщинъ

и дѣтей было взято въ плѣнъ. Калмыкамъ доста- 1736.
лось на долю 20 т. лошадей, кромѣ рогатаго
скота и овецъ; непріятель потерялъ въ сраженіи
убитыми и плѣнными по-крайней-мѣрѣ до трид-
цати тысячъ человекъ; множество потонуло въ
Кубани, хотѣвъ чрезъ нее переправиться впасть.

Дундукъ-Омбо прѣзжалъ въ Петербургъ. За
оказанныя имъ услуги Россіи, ему изъявляли при
Дворѣ всякаго рода ласки и отличія (*).

Планъ кампаніи, предполагаемой къ 1737 году, 1737.
состоялъ въ томъ, чтобы овладѣть Очаковымъ и,
если возможно, нанести рѣшительный ударъ Буд-
жанскимъ Татарамъ. Для этой кампаніи были
сдѣланы большія вриготовленія; Графъ Минихъ
весьма тщательно заботился, дабы въ продолже-
ніе ея не было недостатка въ съѣстныхъ припа-

(*) Нельзя не упомянуть здѣсь о соженіи въ С. Петербургѣ
тѣла умершаго въ Маѣ, 1736, Калмыцкаго Жреца Чурламы, быв-
шаго въ святѣ Дундука-Омбо, — зрѣлищѣ, неслыханномъ дотогдѣ
въ Европѣ. Онъ былъ одинъ изъ двѣнадцати Ламъ, которые, по
Тибетскому вѣроисповѣданію, считаются главными Жрецами посѣдъ
Далай-Ламы. По Калмыцкому обряду, тѣло его, съ поджатыми
ногами, въ праздничной одеждѣ, было выставлено въ теченіи
нѣсколькихъ дней. Для соженія оного, происходившаго съ по-
зволенія Императорскаго, отведено было особое мѣсто, въ 3-хъ
верстахъ отъ Петербурга, между Охтою и Казацкою слободою;
передъ выносомъ, тѣло въ томъ же положеніи переложено было
со склянъ въ ящикъ, желѣзомъ обитый. Погребальная процессія
вышла, въ 8 часовъ утра, изъ дома Калмыцкаго Посланника и
отправилась къ Невѣ; впереди шли три Калмыка изъ простаго
званія; за ними слѣдовалъ Калмыкъ изъ духовенства, державшій
въ правой рукѣ на шесть изображеніе идола, а въ лѣвой сосудъ
съ освященною, по вѣхъ мѣшину, водою и съ крошмломъ; далѣе

1787. года, какъ то случилось прошлаго года. Поляки были укомплектованы вновь набранными рекрутами. На Брянской верфи съ поспѣшностію построили нѣсколько плоскодонныхъ судовъ о 4 пушкахъ; но они употреблялись съ пользою только для доставленія съѣстныхъ припасовъ въ Очаковъ; для плаванія же по морю оказались неудобными.

Армія простиралась отъ 60 до 70 тысячъ человекъ, и выступила въ концѣ Апрѣля. Въ ней находились слѣдующіе Генералы: Принцъ Гессенъ - Гомбургскій и Генералъ-Аншефъ Румянцевъ; Генералъ - Лейтенанты: Леонтьевъ, Кейтъ, Карлъ Биронъ и Левендалъ; Генералъ-Маіоры: Таракановъ, Магнусъ Биронъ, Князь Василій Репнинъ, Штофельнъ, Бахметьевъ, Аракчевъ и проч. Принцъ Антонъ Улрихъ служилъ волонтеромъ въ эту кампанію. 28 Іюня, армія

несла красное съ зелеными каймана знамя; подлѣ него шелъ совершавшій службу Лана или главный Жрецъ, въ облаченіи изъ желтаго атласа съ красными лентами; на плечахъ его висѣлъ дусоль холстины; въ лѣвой рукѣ несъ онъ колокольчикъ, а въ правой ручкой барабанъ, по которому были привязанныя къ нему гири. За нимъ нѣсколько Калмыковъ несли на коврѣ ящичъ съ тѣломъ; прочіе Калмыки заключали шествіе. Во время переправы чрезъ рѣку, Лана читалъ молитвы, сопровождаемая иногда звономъ колокольчика. Калмыки, находившися на противоположномъ берегу, увидя приближеніе процессіи къ мѣсту, назначенному для сожженія тѣла, отдали на землю. Тѣло было поставлено въ палатку до захожденія солнца, потому что, по закону Ланы, прежде этого времени нельзя было приступить къ его сожженію; по захожденіи же солнца, оно положено было въ нарочно устроенную для сего ячъ, въ которой и предано огню съ дурнованнымъ обрадани.

наша остановилась въ виду Очакова. Появились передовые отряды непріятеля, съ которыми войска наши имѣли легкую стибку. Князю Трубецкому поручено было привезть на Брянской флотиліи осадную артиллерію, разные снаряды и все нужное для осады; но и въ этотъ разъ онъ исполнилъ свое порученіе столь же нерадиво, какъ и въ прошломъ году; онъ ѣхалъ чрезвычайно медленно, и потому не могъ прибыть во-время. Въ происходившемъ, 29 Іюня, Военномъ Совѣтѣ было рѣшено — стремительно напасть на Очаковъ до прибытія къ оному подкрѣпленій изъ Турецкой арміи, собиравшейся у Бендеръ. Между-тѣмъ какъ происходилъ этотъ Военный Совѣтъ, Турки, въ числѣ 15 т., сдѣлали вылазку; дѣло было довольно жаркое и продолжалось 2 часа, однако жъ непріятель былъ принужденъ отступить. Въ городѣ начали бросать бомбы, и съ такимъ успѣхомъ, что въ разныхъ мѣстахъ произвели пожаръ; главный пороховой магазинъ былъ взорванъ; послѣ-чего войска наши пошли на приступъ. Это обстоятельство побудило Сераскира, начальствовава-шаго въ городѣ, просить перемирія на 24 часа; но Графъ Минихъ далъ ему только часъ на размышленіе, съ тѣмъ, чтобы онъ со всемъ гарнизономъ, по истеченіи этого срока, сдался военнопленнымъ, или, въ противномъ случаѣ, не ждалъ пощады.

Во время этихъ переговоровъ Сераскиръ покушался уйти съ частию гарнизона на галеры; но объ этомъ узнали, и послали за нимъ въ потѣню

1737. отрядъ гусаровъ и казаковъ; армія же слѣдила общее нападеніе на непріятеля. Минихъ, подавая собою примѣръ мужества, пѣшіѣ командовалъ баталіономъ Измайловскаго полка и собственными руками водружилъ знамя его на гласисѣ. Съ обѣихъ сторонъ дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ. Сераскиръ, видя угрожавшую ему и всему его войску гибель, прислалъ сказать, что онъ сдастся безусловно, прося сохранить ему жизнь, на что и согласились. Изъ тринадцати тысячъ человѣкъ Турковъ, включая тутъ и гарнизонъ, осталось въ живыхъ не болѣе пяти тысячъ. Потери со стороны Русскихъ состояли слишкомъ въ 1000 человѣкахъ убитыми и до 3000 ранеными. Въ Очаковѣ оставили гарнизонъ и начали исправлять укрѣпленія его. Но такъ какъ городъ былъ превращенъ въ пепелъ, то гарнизонъ принужденъ былъ расположиться лагеремъ внѣ стѣнъ.

Снабженіе Очакова гарнизономъ и потери, понесенныя при осадѣ, равно какъ и болѣзни, уменьшили армію 20-ю тысячами человѣкъ; поэтому положено было не удаляться отъ Буга, подавая непріятелю видъ, будто армія намѣревается идти впередъ.

Между-тѣмъ происходили небольшія стычки. Татары дѣлали нечаянныя нападенія, но всегда были прогоняемы.

Вотъ въ чемъ состоялъ походъ Графа Миниха противъ Турковъ, въ 1737 году. Онъ покрылъ новою славой Русское оружіе; но, подобно предшествовавшему, не принесъ существенной пользы.

Потеря Русскихъ состояла въ 11 т. регулярнаго войска и 5 т. казаковъ; Фурманшиковъ же и крестьянъ, сопровождавшихъ обозы, погибло несравненно болѣе.

Въ то время, какъ Графъ Минихъ совершалъ этотъ походъ, Фельдмаршалъ Ласси шелъ съ другою 40 тысячною арміею въ Крымъ. Онъ избралъ новую дорогу: дождавшись, у рѣки Колмиусъ, флотилии Контръ-Адмирала Бредали, долженствовавшей дѣйствовать на черномъ морѣ совокупно съ нимъ и помогать его предпріятіямъ, онъ пошелъ къ рѣкѣ Бердѣ, гдѣ назначено было сборное мѣсто для всѣхъ его войскъ. Согласясь въ военныхъ операціяхъ съ Контръ-Адмираломъ Бредалемъ, Ласси, выступилъ къ рѣкѣ Молочныя воды, держась какъ можно ближе Азовскаго моря. 14 Іюня, армія, имѣя флотилію Бредали на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ себя, расположилась лагеремъ вдоль рукава этого моря, который продолжается до Перекопа. Ласси тотчасъ приказалъ навести мостъ; вся армія, перейдя чрезъ него, 18 Іюня, продолжала походъ вдоль Азовскаго моря, по косѣ, ведущей къ Арабату; къ ней присоединились 4 т. Калмыковъ, подъ предводительствомъ Голданъ-Нармы, сына Дундукъ-Омбо.

Крымскій Ханъ былъ весьма удивленъ, увидя, что Русскіе вошли въ Крымъ этою дорогою. Со всѣми своимъ войскомъ онъ былъ расположенъ сзади Перекопской линіи; укрѣпленія ея были имъ значительно увеличены, и въ нихъ полагалъ онъ найти себѣ защиту, гораздо надежнѣйшую

1737. годъ, подъ которою, прошлаго года, укрывался его предшественникъ. Онъ послѣшилъ къ Арабату, чтобы остановить Русскую армію въ этомъ тѣсномъ проходѣ; но Ласси, узнавъ о приближеніи Хана, приказалъ вымѣрить глубину рукава морскаго, отдѣляющаго эту косу отъ Крыма, и нашелъ удобное мѣсто для переправы, велѣлъ сдѣлать плоты изъ пустыхъ бочекъ, бревенъ и рогатокъ, при арміи найденныхъ, и такимъ образомъ пѣхота переправилась чрезъ этотъ рукавъ на плотахъ, а кавалерія вплавъ.

Не одинъ Ханъ считалъ дерзновеннымъ намѣреніе Лассія итти по косѣ къ Арабату: всѣ Генералы, кромѣ Шпагеля, пришли къ нему въ палатку съ представленіемъ, что онъ подвергаетъ гибели всю армію. Твердый и благоразумный Ласси отвѣчалъ, что военныя предпріятія обыкновенно бываютъ сопряжены съ опасностію, и что, хотя онъ тутъ и не видитъ ея, однако же просить у нихъ совѣта: какимъ образомъ поступить въ этомъ случаѣ? Генералы совѣтовали итти назадъ. «Если вы хотите,» возразилъ Фельдмаршалъ: «то я прикажу снабдить васъ видами для отъѣзда;» и тутъ же велѣлъ своему Секретарю изготовить оныя, назначивъ 200 драгунъ для сопровожденія этихъ Генераловъ въ Украину, дабы они ждали тамъ его возвращенія. Едва могли они чрезъ три дня послѣ того смягчить его и испросить позволеніе остаться при немъ.

Ханъ, узнавъ, что Русская армія вошла не чрезъ Арабатскій проходъ, у котораго онъ ее

ждалъ, но чрезъ заливъ, и что она идетъ прямо 1737. къ нему, ушелъ въ горы, будучи тревожимъ казаками и Калмыками. Фельдмаршалъ, извѣстясь объ отступленіи непріятеля, не пошелъ далѣе къ Арабату, но поворотилъ вправо къ горамъ, чтобы настичь Хана.

Въ 26 верстахъ отъ Карасубазара, Ханъ съ лучшими своими войсками атаковалъ Русскую армію, но былъ прогнанъ съ потерею. Послѣ этого Графъ Ласси пошелъ къ Карасубазару; отряды непріятельскіе, старавшіеся препятствовать шествію Русскихъ, были разсѣяны. На возвышенности, близъ города, открылся смѣль послѣднимъ укрѣпленный лагерь, въ которомъ было до 15 т. Турковъ. Обозрѣвъ его, Фельдмаршалъ приказалъ Генераль-Лейтенанту Дугласу, начальствовавшему авангардомъ, атаковать непріятеля и овладѣть городомъ. Дугласъ выполнилъ это порученіе съ полнымъ успѣхомъ: послѣ сраженія, продолжавшагося не болѣе часа, Турки обратились въ бѣгство; городъ былъ разграбленъ и сожженъ. Фельдмаршалъ расположился лагеремъ въ 2 верстахъ отъ него. Казакамъ и Калмыкамъ приказано было проникнуть какъ можно далѣе въ горы и жечь жилища Татаръ.

15 Іюля, армія расположилась лагеремъ въ томъ мѣстѣ, которое занимала передъ вступленіемъ въ Карасубазаръ. Графъ Ласси собралъ Военный Совѣтъ, въ которомъ рѣшено было идти назадъ изъ Крыма, потому что планъ опера-

1737. ній былъ выполненъ, и дальѣйшихъ дѣйствій не представляло.

Вскорѣ послѣ этого Турецкій флотъ сдѣлалъ сильное нападеніе на флотилію Контръ-Адмирала Бредаля, но былъ отраженъ съ потерею.

Желая непремѣнно возвратить Очаковъ, Турки избрали для этого осеннее время, когда армія наша отъ него отступила. Изъ 8 т. гарнизона, находившагося въ этой крѣпости, умерло отъ болѣзней до половины и осталось не болѣе четырехъ тысячъ человекъ; но ими командовалъ храбрый Генералъ-Маіоръ Штофельнъ.

14 Октября, Турецкая армія, состоявшая изъ 40 т. человекъ, явилась подъ стѣнами Очакова. Не теряя времени, Турки открыли траншею, устроили окопы, поставили батареи и начали бросать въ городъ бомбы, причинявшія пожары и пороховые взрывы. Они сдѣлали нѣсколько приступовъ, но всегда были отражаемы съ большою потерею. Осада эта продолжалась двѣ недѣли; наконецъ Турки были приведены въ уныніе храброю обороною Русскаго гарнизона, начали роптать и разбѣгаться, такъ что Сераскиръ принужденъ былъ отступить. Потеря Русскихъ, во время этой осады, не превосходила 2 т., а потеря Турковъ простиралась до 10 т. человекъ. Императрица была чрезвычайно довольна мужественною обороною Штофельна, наградила его чиномъ Генералъ-Лейтенанта и богатыми помѣстьями въ Украинѣ. Находившійся подъ его начальствомъ Полковникъ Братке, весьма отличившійся въ эту осаду, былъ

пожалованъ Генераль-Маіоромъ, и весь гарнизонъ 1737. получилъ въ награду за нѣсколько мѣсяцевъ жалованье.

Хотя военныя дѣйствія продолжались съ большою дѣятельностію, и Порта была озабочена новымъ врагомъ, потому что и Вѣнскій Дворъ, по заключенному съ нимъ союзу, объявилъ ей, въ началѣ этого года, войну, но вмѣстѣ съ тѣмъ были принимаемы и миролюбивыя мѣры: между тремя Державами назначенъ былъ конгрессъ для переговоровъ о мирѣ, на который съѣхались, въ Августъ мѣсяцъ, въ Польскомъ мѣстечкѣ Немировѣ, уполномоченные Русскіе, Австрійскіе и Турецкіе; со стороны Россіи былъ для этого назначенъ первымъ Министромъ Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ и съ нимъ Оберъ-Егермейстеръ Артемій Петровичъ Волинскій и Иванъ Ивановичъ Неплюевъ. Но конгрессъ этотъ кончился безуспѣшно, въ Декабрѣ того же года.

Курляндскія дѣла сего 1737 года заслуживаютъ вниманія. Герцогъ Фердинандъ, послѣдній владѣлецъ мужескаго колѣна, изъ дома Кетлеровъ, скончался 21 Апрѣля. Лишь только получили въ Петербургѣ извѣстіе о его кончинѣ, какъ Россійскій Дворъ далъ повелѣніе начальствовавшему въ Ригѣ Генералу Бисмарку, войти съ находившимися подъ его командою войсками въ Курляндію, для подкрѣпленія избранія Герцогомъ Бирона, который и былъ избранъ Курляндскимъ дворянствомъ, по большинству голосовъ, 1 Іюня; скоро и Польша утвердила его въ этомъ званіи. Дво-

1737. яство Курляндское, пользовавшееся до того законною свободою и правленіемъ кроткимъ, покорилось власти тирана, который и Курляндію подвергъ тѣмъ же встязаніямъ и жестокостямъ, отъ которыхъ страдала Россія.

ГЛАВА IX.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Вторженіе Татаръ въ Украйну. Вторичное вступленіе Ласси въ Крымъ. Самозванецъ. Князь Кантемиръ. Побѣда при Ставучанъ. Взятіе Хогина. Письмо Миниха къ Бирону. Занятіе яссъ. Письмо Миниха къ Лобковичу. Миръ съ Портою. Умерщвленіе Свеклера. Бракосочетаніе Принцессы Анны. Казнь Долгоруковыхъ.

Не смотря на страхъ, который Русскія войска 1738. должны были внушить Татарамъ двукратнымъ гибельнымъ опустошеніемъ Крыма, послѣдніе не переставали дѣлать набѣги при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ Февралѣ, 1738 года, Ханъ предпринялъ съ 40 т. войскомъ вторженіе чрезъ Украинскую линію въ Россію, съ намѣреніемъ опустошить все, что будетъ возможно. Но это предпріятіе имѣло весьма небольшой успѣхъ. Подойдя къ линіи, Ханъ увидѣлъ, какъ было опасно слѣдовать далѣе и, боясь быть отрѣзаннымъ Русскими войсками, удовольствовался тѣмъ, что послалъ въ Украйну сплыные отряды, которые выжгли нѣсколько деревень; узнавъ, что Русская армія идетъ къ нему на встрѣчу, онъ поспѣшилъ возвратиться въ Крымъ.

Часть II.

1738. Въ началѣ Апрѣля армія выступила въ походъ. Она состояла изъ 50 т. человекъ. Генералы, находившіеся подъ начальствомъ Фельдмаршала Миниха, были: Генералъ-Аншефъ Румянцовъ; Генералъ-Лейтенанты: Загряжскій, Карлъ и Густавъ Бироны; Генералъ-Маіоры: Принцъ Антонъ Брауншвейгскій, Принцъ Голстейнъ-Бекскій, Бутурдинъ, Ливенъ, Кейзерлингъ, Ферморъ, Магнусъ Биронъ, Философовъ, Аракчеевъ, Хрущевъ, Штокманъ, Князь Василій Репнинъ и проч. Баронъ Левендаль командовалъ Артиллеріею. Въ эту кампанію много знатныхъ иностранцевъ прибыло въ нашу армію, нные волонтерами, другіе записались въ службу; многіе Англичане, между которыми Графъ Кравфордъ и Гессенской службы Подполковникъ Графъ Иаенбургскій, были въ числѣ первыхъ. Планъ этого похода состоялъ въ томъ, чтобы, перейдя Днѣстръ, взять Бендеры или Хотинъ.

29 Мая, Русскія войска перешли чрезъ рѣку Кодиму, а на другой день открылась предъ ними вся непріятельская армія, состоявшая изъ Турковъ и Татаръ; сначала они атаквали передовые наши отряды и Украинскихъ казаковъ, но потомъ главное ихъ наваденіе было устремлено на центръ. Бригадиръ Шиповъ, бросившійся на непріятеля, былъ имъ совершенно окруженъ. Не смотря на мужественное свое сопротивленіе, онъ могъ погибнуть, если бы не получилъ скорой помощи. Минихъ самъ прискакалъ къ нему съ отрядомъ кирасиръ; въ то же время прибыли и другіе отряды, и непріятель принужденъ былъ отступить.

Послѣ этого армія наша продолжала идти да-
лѣе; узнавъ вскорѣ, что Турки взяли направленіе
всѣми силами къ рѣкѣ Саврану, на границу Поль-
скую, Графъ Минихъ пошелъ къ нимъ на встрѣчу.

25 Іюля, при слѣдованіи войскъ нашихъ между
рѣчками Молочине и Бѣлочине, открылся передъ
ними лагерь Пашы Бѣлгородскаго, который, какъ
о томъ уже извѣщенъ былъ Фельдмаршалъ, сто-
ялъ со всѣми своими Татарами и нѣсколькими ты-
сячами Турковъ у стеченія Днѣстра съ Молочине.
Тутъ непріятель попытался сдѣлать нѣсколько на-
паденій, но всякій разъ былъ отражаемъ. Про-
бывъ еще нѣкоторое время у Днѣстра, будто бы
съ намѣреніемъ переправиться черезъ него, Графъ
Минихъ наконецъ перешелъ, 21 Августа, обрат-
но черезъ Бугъ. Непріятель былъ видимъ издале-
ка, и то въ самомъ маломъ числѣ; Русскіе счи-
тали себя потому въ безопасности. Паша Бѣлго-
родскій этимъ воспользовался. Въ одну ночь онъ
приблизился къ арміи съ большимъ корпусомъ и
засѣлъ во рву. Ему удалось напасть врасплохъ
на отрядъ, посланный Генералъ-Лейтенантомъ
Загряжскимъ для фуражировки. Фуражиры, оста-
вивъ свое прикрытіе вдали, разсѣялись на раз-
стояніе 8-ми верстъ отъ лагеря. Спрятавшіеся
Татары бросились на нихъ, убили до 500 чело-
вѣкъ и увели болѣе 2 т. быковъ и лошадей. Ми-
нихъ отдалъ подъ Военный Судъ командовавшаго
этимъ отрядомъ Полковника Тютчева, который,
по приговору Суда, былъ разстрѣлянъ. Послѣ-
дній отрядъ Генералъ-Лейтенантъ Загряжскій, за

1788. то, что сдѣлалъ это безъ вѣдома Фельдмаршала, не давъ нужныхъ наставленій Полковнику, разжалованъ въ рядовые, равно какъ и Бригадиръ Князь Кантакузенъ, за то, что не находился на мѣстѣ при выступленіи отряда. Оба они были прощены потомъ, при заключеніи мира.

Такимъ образомъ кончился этотъ походъ, не ознаменованный никакимъ важнымъ подвигомъ; не смотря на то, потери въ арміи отъ болѣзней были почти столь же велики, какъ и въ предшествовавшей годъ. Въ концѣ Сентября Русскія войска возвратились въ Украину. Такъ какъ они, при началѣ похода, направляясь къ Днѣстру, прошли черезъ владѣнія Польскія, то Коронный Гетманъ Графъ Потоцкій приносилъ на это жалобы Графу Миниху. Но Турки также проходили по этимъ землямъ, воюя противъ Русскихъ; а потому Графъ Минихъ отвѣчалъ, что онъ очень знаетъ свои отношенія къ землѣ нейтральной. Жалобы Гетмана Русскому Двору также остались тщетными; но какъ Графъ Минихъ, на возвратномъ пути отъ Днѣстра, опять провелъ большую часть арміи черезъ Польшу, то жалобы Поляковъ увеличились и даже были подкрѣплены самимъ Королемъ, почему и обѣщано имъ было вознагражденіе.

Австрійскій Дворъ, негодовавшій на Графа Миниха за то, что онъ, по нерасположенію къ нему, отсовѣтовалъ Императрицѣ послать, по усильнымъ его просьбамъ, въ Венгрію корпусъ Русскихъ войскъ для содѣйствованія Австрій-

скимъ, жаловался на него въ невыполненіи пла- 1798.
на кампаніи, составленнаго для этого года. Но
Графъ Минихъ совершенно оправдался, доказавъ,
что, перейдя Днѣстръ и осадивъ Бендеры или
Хотинъ, его армія могла бы погибнуть, потому
что этотъ край былъ совершенно разоренъ, и
сверхъ того въ Молдавіи и Валахіи въ то время
свирѣпствовала чума, которая проникла и въ
Украину, но благоразумными его мѣрами была
пресѣчена.

Фельдмаршалъ Ласси съ 35 т. арміею дѣйство-
валъ въ этомъ году противъ Крымскихъ Татаръ.
Ханъ стоялъ у Перекопской линіи съ 40 т. кор-
пусомъ для защиты ея. Ласси вступилъ въ
Крымъ, не потерявъ ни одного человѣка. Въ
лѣтніе жаркіе дни часть Азовскаго моря высы-
хаетъ, и западный вѣтеръ такъ сгоняетъ изъ
него воду, что по дну можно войти въ Крымъ.
Фельдмаршалъ воспользовался этимъ вѣтромъ и
до прилива успѣлъ перейти море.

Перекопъ сдался, 22 Іюня, съ двухъ-тысяч-
нымъ гарнизономъ Янычаръ. Въ немъ найдено
до ста пушекъ. Послѣ этого Ласси пошелъ да-
лѣе въ Крымъ, который нашелъ почти пустымъ.

Двадцати-тысячный корпусъ Татаръ, напавшій
съ большимъ ожесточеніемъ на Украинскихъ ка-
заковъ, былъ принужденъ отступить. Вскорѣ онъ
сдѣлалъ новое сильное нападеніе; но, послѣ про-
должительнаго и упернаго сраженія, былъ обра-
щенъ въ бѣгство, потерявъ болѣе двухъ тысячъ
убитыми; потеря же Русскихъ простиралась до

1778. 700 человекъ. По данному Ласею наставленію, онъ долженъ былъ взять Кафу, самый крѣпкій городъ Крыма, и портъ, въ которомъ Турки ставили для безопасности своей флотъ; но онъ на- шель эту страну столь опустошенною, что армія не могла въ ней оставаться; ктому же Вице- Адмиралъ Бредадь, долженствовавшій доставить ему моремъ изъ Азова съѣстные припасы, была застигнута сильною бурею, которая одну часть судовъ его разбила, а другую разсыла. Возв- вавъ всѣ укрѣпленія Перекопской линіи, Ласемъ возвратился, въ Октябрь мѣсяцъ, въ Украину. Въ Ноябрь мѣсяцъ сего года былъ казненъ жестокою смертію сынъ одного Украинскаго крестьянина, выдававшій себя за Царевича Алек- сѣя Петровича, скончавшагося въ 1718 году. Онъ объявилъ себя таковымъ тремъ солдатамъ, кото- рые, вибѣтъ съ нѣкоторыми изъ жителей той деревни, признали его за Царевича и присягнули ему; даже Священникъ этой деревни, при коло- кольномъ звонѣ, отслужилъ молебеніе за лож- наго Царевича, и наконецъ вся деревня пришла въ волненіе. Одинъ Казацкій Сотникъ донесъ объ этомъ Генералу Румянцову, вблизи этого мѣста находившемуся, который приказалъ схва- тить самозванца съ его сообщниками; это было исполнено безъ затрудненія, потому что они были еще не въ большомъ числѣ; ихъ отвезли въ Пе- тербургъ, и допрашивали въ Тайной Канцеляріи; потомъ отослали въ Украину, гдѣ самозванцы были живы и обсажены на конѣ. Священникъ и

три солдата подверглись, другого рода смертнѣ 1738.
 вѣднн. Крестьяне, были прощены, но переведены
 въ другія мѣста и деревня срыта.

Въ началѣ 1739 года, въ отсутствіе Графа 1739.

Миниха, который каждую зиму бывалъ въ Пе-
 тербургѣ, Александръ Ивановичъ Румянцовъ при-
 нялъ главное начальство надъ армію. Въ это
 время, 14 Февраля, Турецкій двѣнадцати-тысяч-
 ный корпусъ, подъ командою Бѣлградскаго Пашы,
 вознамѣрился перейти чрезъ Дибирь, ниже Кре-
 мовуга, у мѣстечка Городища, и вступить въ
 Россію; но благоразумными распоряженіями Ру-
 мянцева былъ прогнавъ и, преслѣдуемый, Россе-
 янами, потерялъ около 6 т. человекъ убитыми
 и большое число плѣнными.

Фельдмаршалъ Минихъ, возвратясь, въ концѣ
 Марта, изъ Петербурга, отдалъ приказъ войскамъ
 быть готовыми къ выступленію въ походъ. Ар-
 мія его состояла въ этомъ году слѣдующемъ изъ
 60 т. человекъ. Генералы, подъ его начальствомъ
 были: Генераль-Аншефъ Румянцовъ; Генераль-
 Лейтенанты; Карлъ Биронъ, Левендавъ и Густавъ
 Биронъ; Генераль-Маіоры Принцъ Голштейнъ-
 Бекскій, Хрушовъ, Фидолофовъ, Князь Репнинъ,
 Бахметевъ, Кейзерлингъ, Ферморъ, Шиповъ,
 Штокмаръ и Анраксинъ.

Русскій Дворъ, не смотря на безпристанныя
 жалобы Поляковъ, рѣшился, приказать армію
 перейти чрезъ Польшу, сімъ весьма сокращена
 была дорога въ Дибирь, и доставлены войску
 всякаго рода удобства. 26 Мая, армія вступила

1733. года Пришлудъ въ Васильковъ въ большую полчи-
щную крѣпость. По переходѣхъ чрезъ Днѣпру,
она была атакована сильными Турками и мору-
сомъ, но безъ всякаго успеха. Для сего послѣ-
днго. Милостиво Молдавіи и Валаховъ и на-
дѣль вѣзггеръ нашъ съ просьбою о принятіи ихъ
въ подданство Императрицы. До начатія этого
похода, Графы Шинкхъ, съ согласія Государини,
сформировала полкъ изъ Валаховъ, Полковникомъ
котораго былъ Князь Кантемиръ, близкій род-
ственникъ и единокровный Господаря Молдав-
скаго, садовавшаго за Петромъ I, въ несчаст-
ную кампанію 1711 года.

На пути изъ Валахіи въ Россію, въ 1736 году,
этотъ Князь проѣзжалъ чрезъ Броды, мѣсто пре-
быванія родственника его, Графа Поточнаго, и
открылъ ему намѣреніе свое отправиться въ Ки-
евъ и переселиться въ Россію. Графъ Поточнй по доб-
рожелательствованію Русскимъ, и потому, прика-
завъ сего взять подъ стражу и заключить въ тюрь-
му, дабы вѣнать въ Константинополь, что Канте-
миръ ушелъ въ рукахъ, и что онъ готовъ вы-
дать его Туркамъ. Не теряя духа, Кантемиръ
нашелъ способъ найти человека, который взялъ
древити отъ него къ Кіевскому Комманданту
писма, содержащее въ себѣ описаніе настояща-
го его положенія. Генераль Кейтъ, находившійся
онъ въ Кіевѣ, тотчасъ послалъ къ Поточному Офи-
цера съ требованіемъ о выданіи ему Кантемира.
Князь тотчасъ явился Поточнй въ кабинетъ,
и съ настоятельными требованіи и даже угрозы,

принужденъ былъ вынестись ево и давши прикованъ
 никовъ до Украйны, Кантемиръ овиѣлъ случай
 отомстить ему: быть отравленъ съ своимъ по-
 мощъ впередъ, въ Молдавію, онъ сверотилъ съ
 дороги, переправился чрезъ Днѣстръ, воиель въ
 Подлуну и предалъ огню ги мему щемъ съ а Пе-
 трцаго, Этотъ послѣдній приносилъ жалоби, аи
 Кантемиръ отирился, приисывая аго въ спосту-
 покъ дѣмъ изъ Валаховъ, которые слушавъ въ
 Турецкой арміи.

Между дѣмъ передовые отряды наши имѣли
 сдѣлки съ легкими Турецкими войсками. Глав-
 ная непріятельская армія все отступала, а Рус-
 ская слѣдовала до пятамъ ея. Наконецъ Турки
 остановились на возвышенности, близъ мѣстечка
 Ставучанъ. Минихъ приблизился къ лагерю ихъ
 на пушечный выстрѣлъ; тогда сильный керпукъ
 подъ начальствомъ Хотинскаго Паши, бѣжалъ вы-
 лезъ впередъ дабы, во время атаки, ворваться
 въ правое крыло нашей арміи, составленное изъ
 храбръ кара; но успавъ непріятель оставилъ безум-
 снѣшны. Со всѣмъ дѣмъ Минихъ наложилъ цѣль
 самую затруднительную положенію, изъ кото-
 раго онъ могъ быкъ вывести только благоу-
 зумною дѣломъ рѣшительнѣю. Уманавъ, что въ окру-
 женіи, бо дѣлами рѣка Шуланень, на дѣломъ
 ялангъ непріятель цѣль, недубона, аи, что очре-
 ное, мѣсто, бѣлѣ, перейти, онъ, протазать, давести
 на ней мосты, а окружающіа, мѣсто, забросать
 хворостомъ, аи, единично, съ помощью, производилъ
 мѣсто, съ, аи, дѣломъ, мѣсто, аи, мѣсто, мѣсто,

1799. перешелъ съ армією чрезъ одну рѣчку подъ утѣс-
ными пушечнымъ огнемъ неприятеля, и прибли-
зился къ подошвѣ горы, на которой находился
Турецкій лагерь. Не смотря на многократныя и
жестокія нападенія Турецкой конницы, Русскіе,
подъ прикрытіемъ сильнаго огня своей артилле-
ріи, шлоягались все ближе и ближе къ непри-
ятельскому лагерю. Турки, вида, что имъ нѣтъ
спасенія даже оконцяхъ своихъ, въ страхѣ и без-
порядкѣ, обратились въ бѣгство. По занятіи вы-
сотъ, легкія наши войска бросились преслѣдо-
вать ихъ. Весь лагерь, 42 пушки и 6 мортиръ
доказались въ руки побѣдителей. Болѣе тысячи
человѣкъ убито со стороны Турокъ, а съ нашей
всего 70. На другой же день этой знаменитой
побѣды Фельдмаршалъ пошелъ къ Хотину, кото-
рый, по малочисленности гарнизона своего, тот-
часъ сдался.

Императрица была столь обрадована Ставучан-
скою побѣдою и взятіемъ Хотина, что прибли-
знаго съ извѣстіемъ объ нихъ Генераль-Маіора
Андрѣяна пожаловала Кавалеромъ Ордена Св.
Александра Невскаго и Преміеръ-Маіоромъ Лейбъ-
Гвардіи Самеюескаго полка. Взятіе Хотина озна-
меновано также появленіемъ первой Оды отъ
Воссійскаго Стихотворства, Ломонозова, написан-
ной имъ по этому случаю въ Фрейбургѣ, гдѣ
онъ находился для изученія горному искусству.
Однѣ изъ тѣхъ возбудившая тогда общее удивленіе,
была поднесена Императрицѣ и принята Ею съ бла-
годарностію. Въ 1799 году была принята Императрицею

Викоріє по послѣдствіяхъ Хитина, Графа Минина 1789; напередъ къ Нижегородскому солдатушкаго и добромъ патнаго содержанія: въ видѣхъ добродѣли да волюе
«Должно прызвать, что: Всевышній благословляетъ всѣ предпріятія! Въ Императорскхъ «Величествъ, мажеи Всемилостивѣишеи! (Простодѣвныя: Прутъ, прежде, столь бѣдстванный для «Россіи; теперь обращаетъ къ польѣ мажеи» и «послужитъ впредь основаніемъ прочнаго и счастливаго мира.

«Собрать въ Кіевѣ армию съ Доша и Дошца; съ Украинской линіи и съ другихъ областей; «отдаленныхъ отъ Днѣстра; переправить ее чрезъ «Днѣбрь весною, во время величайшаго разлитія «этой рѣки, когда она на разстояніе Нѣмецкой «низи выходила изъ своихъ береговъ; пройти «отъ границъ Русскихъ чрезъ Пальму, до средины Молдавіи, безъ военныхъ припасовъ и продоволья; перейти Бугъ, Днѣстръ и ущелины Перекопскія въ виду непріятели, не претерпѣвъ ни ского урона; увести за Прутомъ, въ Молдавіи, «и почти въ тылу непріятели, нѣсколькотьсятъ «лошадей, рогатаго скота, и этимъ способомъ «снабдить армию подводами и съезными прѣзасами на счетъ Турковъ, не потерявъ ни одного «человѣка; отравить всѣ нападенія Турковъ и Татаръ съ великимъ для нихъ урономъ; гнать повсюду одного стана въ другой; знаменитати: Кланавъ «Пашу со всеми его Татарами и отъятии храбрыми наѣздниками, которые ни дають ни прѣсвятъ пощады; наконецъ напасть на Сарасктра

1789. «Вали-Пашу въ укрѣпленномъ лагерѣ, гдѣ онъ
 «находился съ 90 т. войска, изъ коихъ отрядили
 «часть, чтобы совершенно насъ окружить; его
 «разбить и отнять у него весь лагерь и обочь,
 «6 мортиръ и 42 пушки, съ принадлежащими къ
 «нимъ снарядами, и потерять при этомъ только
 «70 человекъ убитыми и ранеными;» взять Хе-
 «стинскую крѣпость, вооруженную 157 пушками,
 «22 мортирами, и снабженную собственными припа-
 «сами и снарядами; захватить въ плѣнь Пашу и
 «весь его гарнизонъ, не сдѣлавъ ни одного вы-
 «стрѣла; преслѣдовать бѣгущаго непріятеля до
 «Прута; перейти эту рѣку съ арміею; соорудить
 «крѣпостицы на ея берегахъ, и чрезъ то утвер-
 «диться во внутренности непріятельскихъ обла-
 «стей; выгнать Господаря Молдавскаго изъ его
 «владѣній за Дунай; собрать контрибуцію и съ-
 «бѣтные припасы въ непріятельской землѣ, и, не
 «смотря на всѣ трудности, видѣть армію нашу
 «безъ больныхъ, въ изобиліи и въ наилучшемъ
 «состояніи: — все это не могло совершиться безъ
 «воли Всевышняго, коего сильная десница увѣн-
 «чала подвиги наши успѣхомъ. Большая часть
 «этихъ происшествій таковы, что одни очевидцы
 «не будутъ сомнѣваться въ справедливости ихъ;
 «повѣрять ли, что Янычары, среди неистовыхъ
 «сраженій своихъ, были встрѣчаемы столь силь-
 «нымъ огнемъ съ нашей стороны, что не успѣ-
 «вали дѣйствовать ни огнестрѣльнымъ оружіемъ,
 «ни саблями, и даже тщетны были покушенія
 «ихъ разстроить наши ряды! Страхъ между Тур-

сновъ былъ столь велика, что многіе изъ нихъ, 1730: спусти три дня послѣ сраженія, бросались въ «Прутъ и искали себѣ спасенія въ быстромъ бѣгствѣ къ Дунаю. Притомъ же никогда армія не была, подобно нашей, одушевлена такою государственію къ бою!

«Я принимаю ежедневно депутаціи и поздравительныя письма изъ Польши; нѣтъ сомнѣнія, что, при помощи Божіей, кампанія эта кончится «со славою», и проч.

21 Августа, Минихъ отправилъ въ Украину Густава Бирона съ тремя Гвардейскими баталіонами и нѣсколькими Драгунскими полками, которымъ въ то же время приказано сопровождать Турецкихъ плѣнныхъ, въ числѣ 2121 человека обоюга пола. Самъ же Минихъ съ арміею пошелъ далѣе въ Молдавію, и 28 и 29 Августа перешелъ Прутъ. Въ донесеніи объ этомъ Императрицѣ, онъ, между прочимъ, писалъ, что позорный Прутъ сдѣлалъ онъ опять славнымъ.

На дорогѣ къ Яссамъ Фельдмаршалъ принималъ явившихся къ нему, подъ предводительствомъ Князя Кантемира, депутатовъ отъ Молдавскихъ чиновъ, съ изъявленіемъ желанія вступить въ подданство Россіи; Господарь же Молдавскій, Князь Гика, за день предъ-тѣмъ уѣжалъ къ Дунаю. Фельдмаршалъ отправилъ обратно депутацію съ отвѣтными письмами къ чиновамъ Молдавскимъ, увѣривъ ихъ въ некровительство Монархини Россійской. По приближеніи его къ Яссамъ, за двѣ версты отъ города, вышелъ къ

1739. имену на встрѣчу Духовенство, Совѣтъ Господари и Дворянство, предшествуемые Митрополитомъ, въ полномъ облаченіи, со крестомъ; сей послѣдній, въ краткой рѣчи, изъявляя, съ какою радостію повергаютъ себя его соотечественники подъ Скипетръ Императрицы Россійской, и просилъ отъ имени ихъ милостиваго Ея покровительства. Молдаване провожали Фельдмаршала верхомъ до дворца Господарскаго, въ который онъ вступилъ при звукахъ музыки, пушечной пальбѣ и радостныхъ восклицаніяхъ народа. Съ Молдавскимъ Правительствомъ заключено было условіе, по которому оно обязалось доставлять продовольствіе 20-ти т. нашего войска, снабжать его подводами для перевоза съѣстныхъ припасовъ на всемъ пространствѣ Княжества, и содержать отъ 2 до 3 т. землекоповъ для укрѣпленія Яссы. Оставя въ этомъ городѣ гарнизонъ, Фельдмаршалъ возвратился къ арміи; онъ надѣялся, передъ концемъ этой кампаніи, войти въ землю Буджакскихъ Татаръ, и, пользуясь наведеннымъ на Турковъ страхомъ, взять Бевдеры, и перейти чрезъ Дунай. Приготовивъ хорошія зимнія квартиры въ Молдавіи, онъ предполагалъ, въ будущій походъ, проникнуть въ средину Оттоманскихъ владѣній; но гигантскія намѣренія этого Полководца были неожиданно разрушены миромъ, заключеннымъ въ Бѣлградѣ, между Австрією и Турцією, миромъ, столь невыгоднымъ для Австріи.

Союзъ двухъ Имперій противъ Порты, по ви-

димому, долженствовалъ быть пагубнымъ для насъ послѣдней; но въ военныхъ дѣйствіяхъ оказывалось большое между обѣими Державами несогласіе. потому, что со стороны Австріи безпрестанно представляли о присылкѣ ей 20 или 30 т. человекъ вспомогательнаго войска. Дѣйствія Австрійскихъ войскъ были вообще весьма неудачны; проигравъ большую часть сраженій, они потеряли и крѣпость Орсову, со всею находившеюся въ ней артиллеріею. Наконецъ Турки приступили къ осадѣ Бѣлграда, что и понудило Генерала Графа Нейперга, по данной ему отъ Императора полной власти, отправиться въ Турецкій лагерь съ предложеніями о мирѣ, который и былъ заключенъ при посредствѣ Французскаго Посланника Вильнева; по оному Австрія уступила Портѣ крѣпость Бѣлградъ съ большею частію Сербіи, обязавшись исполнить эту статью договора въ самомъ непродолжительномъ времени и не дожидаясь Императорской ратификаціи.

Графъ Минихъ, получивъ первое извѣстіе объ этомъ неожиданномъ мирѣ отъ Князя Лобковича, начальствовавшаго въ Трансильваніи, чрезвычайно вознегодовалъ на Вѣсскій Дворъ, и отвѣчалъ на письмо Князя Лобковича слѣдующимъ образомъ:

«Письмо ваше и журналъ кампаніи, доведенный до перваго числа сего мѣсяца (Сентября), я симъѣлъ честь получить въ то время, какъ мы праздновали счастливое завоеваніе Молдавіи, которой чины, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, явились, 16 Сентября, свою покорность Импе-

1739. «Свѣдѣніе, моею Всемилостивѣйшею Государынею.
 «Изъ прилагаемаго у сего продолженія моего жур-
 «нала Ваша Свѣтлость усмотрите съ большою по-
 «дробностию, что по ваятін Хотина, по совершен-
 «ножъ разбитіи и поспѣшномъ бѣгствѣ неприятеля,
 «оставившаго намъ свой лагерь и полевую артил-
 «лерію, состоявшую изъ 42 пушекъ и 6 мортиръ,
 «я пошелъ далѣе, въ Молдавію, съ арміею, кото-
 «рою имѣю честь начальствовать. Перейдя чрезъ
 «Прутъ, 9 и 10 числа сего мѣсяца, я приказалъ
 «выстроить редутъ, назвавъ его крѣпостію Св.
 «Іоанна, въ которомъ оставилъ гарнизонъ и дос-
 «статочно артиллерію. Потомъ прогналъ я Госо-
 «подаря съ его милиціею и Турками, находившими-
 «ся въ Яссахъ, и занялъ этотъ городъ 4-го числа
 «сего мѣсяца. Укрѣпленія его приказалъ я испра-
 «вить, оставивъ въ городѣ сильный гарнизонъ съ
 «снужною артиллеріею. Побѣгъ Господаря былъ
 «столь поспѣшенъ, что онъ намъ оставилъ всѣ
 «свой бунчуки, два главныхъ знамени, бунчукъ
 «находившагося при немъ одного Турецкаго Паши,
 «болѣе 30 другихъ знаменъ, принадлежавшихъ Тур-
 «камъ и Молдаванамъ, свои литавры, всю военную
 «музыку, три пушки, 12 бочекъ пороху 1500 бочекъ
 «сржи и большое количество сарацинскаго пшена.
 «Я не могу скрыть отъ васъ, что среди тако-
 «выхъ успѣховъ, содержаніе вашего письма и
 «журнала меня изумило и огорчило. Съ большимъ
 «удивленіемъ узналъ я, что предвзвѣренное вами
 «утверженіе съ корпусомъ войскъ въ неприятель-
 «скую землю не состоится, и что, слѣдовательно,

«со стороны Валахія не будетъ сдѣлано въ пользу 1739.
 «нашей арміи никакого движенія, не смотря на
 «торжественныя обѣщанія Императора и планъ
 «военныхъ дѣйствій, о которомъ было сдѣлано
 «условіе съ Императрицею, моею Государынею.

«Я вижу изъ письма Вашей Свѣтлости, что об-
 «стоятельства эти, которыхъ вы не ожидали,
 «столько же огорчаютъ васъ, сколько и меня. Изъ
 «журнала вашего видно, что Цесарская армія бы-
 «ла въ хорошемъ состояніи до 13 Августа, равно
 «какъ и Бѣлградскій гарнизонъ, который, по по-
 «лученнымъ мною извѣстіямъ, былъ достаточенъ
 «для долговременнаго сопротивленія Туркамъ, и
 «даже для привужденія ихъ съ урономъ для себя,
 «снять осаду, особенно, если бы гарнизонъ дѣлалъ
 «сильныя вылазки, поддерживаемыя Цесарскою
 «арміею, которая извѣстна своею храбростію. Мы
 «ласкали себя этою надеждою; мы, которые раз-
 «били непріятеля, заняли Хотинъ, взявъ въ плѣнъ
 «его гарнизонъ и Комменданта трехъ-бунчужнаго
 «Пашу; мы, наконецъ, которые съ поспѣшностію
 «шли къ Дунаю, для смиренія гордыхъ Оттома-
 «новъ предъ Бѣлградомъ.

«Генералы Цесарской арміи очень знали, что
 «Россійскія войска, перешедъ благополучно чрезъ
 «Днѣстръ и прогнавъ Турокъ въ сраженіи, 22
 «Іюня, имѣли намѣреніе идти прямо на непріате-
 «ля и потомъ къ Хотину; и такъ они, по-крайней-
 «мѣрѣ, должны были выждать исполненія этихъ
 «предназначеній, не приступая къ переговорамъ;
 «вмѣсто того, какъ видно изъ журнала, они полу-

1789: «чли нвѣстіе отъ Генералъ-Фельдцейхмейстера и Министра Графа Нейперга, находившагося уже нѣсколько времени въ Турецкомъ лагерѣ, что предварительныя статьи договора были подписаны Портою 1 Сентября.

«Хотя ни въ письмѣ Вашей Свѣтлости, ни въ упомянутомъ журналѣ не сказано ничего объ условіяхъ, означенныхъ въ этихъ предварительныхъ статьяхъ, и хотя я тѣмъ болѣе былъ удивленъ, что не воображалъ, чтобъ могли нарушить должное уваженіе къ Императрицѣ, моей Государынѣ, скрывъ отъ меня статьи, до Нея относящіяся, съ которыми я необходимо долженъ былъ сообразить дальнѣйшія дѣйствія кампаніи; я, однако же, узналъ стороною, что эти условія весьма невыгодны и совершенно противны чести и пользѣ обоихъ Августѣйшихъ Императорскихъ Дворовъ.

«Ибо 1) срыть Бѣлградскую крѣпость на счетъ Императора и даже его войсками, не есть ли самое предосудительное условіе для славы Цесарскаго оружія?

«2) Въмѣсто того, чтобы удержать эту крѣпость и разрушить Орсовскую, какъ было условлено, уступая черную Туркамъ, и оставляя въ ихъ рукахъ вторую въ названномъ состояніи, не отвѣчаютъ ли имъ входя, въ случаѣ разрыва съ ними, съ Банатъ, Трансильванію и въ другія наследственные земли Императора, откуда имъ легко будетъ проникнуть до Вѣны? Такое условіе

«должно быть чрезвычайно невыгодно для Императора и всей Имперіи.

«3) Если справедливо, что непріятелю уступаютъ Сербію и Валахію, въ то время, когда войска союзниковъ вездѣ побѣждаютъ, то я считаю это совершенно противнымъ всѣмъ пользамъ обоихъ Императорскихъ Дворовъ. Безъ сомнѣнія, «невозможно бы было заключить невыгоднѣйшаго «мира даже тогда, когда бы непріятель взялъ «Бѣлградъ и разбилъ Цесарскую армію.

«Наконецъ, къ чему служить этотъ священный «союзъ, долженствовавшій существовать между «двумя Дворами? Русскіе берутъ крѣпости; Цесарцы срываютъ свои и уступаютъ ихъ непріятелю. Русскіе приобрѣтаютъ Княжества; Цесарцы уступаютъ Туркамъ цѣлыя Королевства. Русскіе доводятъ непріятеля до отчаянія; Цесарцы отдаютъ ему все, что онъ хочетъ, и соглашаются на все, что можетъ льстить и умножать его «высокомѣріе. Русскіе продолжаютъ войну; Цесарцы заключаютъ перемиріе, и наконецъ самый «миръ. Къ чему же, повторяю, послужилъ этотъ «неразрывный союзъ? Смыю васъ увѣрить, Милостивый Государь, что если бь армія Императора «доведена была до послѣдней крайности, то и «тогда бы, съ помощію Императрицы, моеѣ Государыни, Вѣнскій Дворъ могъ бы заключить миръ «болѣе выгодный.

«Если Ваша Свѣтлость обратитъ взоръ на прошедшее, то усмотрите, что Императрица моя «Государыня:

1795. «1) Окончила войну въ Польшѣ, противъ Короля Станислава и Польскихъ конфедератовъ одна «не смотря ни на Швецію, ни на Францію, которыя не шадили денегъ и употребляли всё «пронски, чтобы возвести Станислава на Престолъ, «съ котораго онъ былъ нами свергнутъ, для ут- «верженія на немъ Августа, Саксонскаго Кур- «фирста.

«2) Она послала на помощь Цесарской арміи, «къ самому Рейну, десяти-тысячный корпусъ пѣ- «хоты, и, для соединенія съ нимъ, держала въ «готовности другой корпусъ; мѣры эти много спо- «собствовали къ заключенію послѣдняго мира съ Франціею.

«3) Она одна предприняла настоящую войну «противъ Турковъ, предоставляя Императору при- «слать вспомогательный корпусъ, или принять «участіе въ войнѣ.

«4) Армія Ея Величества взяла крѣпости Азовъ «и Лютикъ, опустошила берега Кубани и покорила «обитавшихъ на нихъ Татаръ.

«5) Войска Ея Величества овладѣли Перекоп- «скою крѣпостью, которую всегда считали непри- «ступною: два раза брали гарнизонъ ея въ пѣнѣ, «и получили въ добычу многочисленную артил- «лерію; проникнули до Козлова, Карасубазара, «Бахчисарая, и даже до средины Крыма, кото- «рый весь былъ опустошенъ; разсѣяли Нагайскихъ «Татаръ, обитающихъ между Крымомъ и Днѣ- «промъ, и лишили ихъ безчисленнаго множества «рогатаго скота и лошадей.

«6) Крѣпости Очаковская и Кинбурнская также ~~губ.~~
«были взяты войсками Императрицы, и первая
«изъ нихъ была потомъ защищаема противъ Тур-
«ковъ, хотѣвшихъ снова овладѣть ею. Во всѣхъ
«этихъ дѣлахъ болѣе 50 тысячъ непріятелей по-
«гибло и значительное число орудій досталось
«намъ въ руки.

«7) Русскій флотъ, въ продолженіе четырехъ
«кампаній, наблюдалъ за Турецкимъ флотомъ,
«который былъ предводительствуемъ Капуданомъ-
«Пашею, и производилъ грабежи въ моряхъ Азов-
«скомъ и Черномъ.

«8) Посредствомъ большихъ денежныхъ суммъ,
«Петербургскій Дворъ уничтожилъ происки Шве-
«ции и Польши, готовые обнаружиться опаснымъ
«заговоромъ: наконецъ, его войска разбили нецрї-
«ятеля, взяли Хотинъ и совершенно покорили
«Молдавію.

«Для краткости, я не приведу здѣсь всѣхъ при-
«чинъ, долженствовавшихъ побудить Вѣнскій Дворъ
«къ исполненію обязательствъ, принятыхъ имъ въ
«отношеніи къ Россіи, потому что онъ смѣло могъ
«надѣяться на Союзницу, столь вѣрную, велико-
«душную и счастливую, какова моя Всемилости-
«вѣйшая Государыня, не заключая такъ неожі-
«данно и безъ всякой нужды мира, постыднаго и
«предосудительнаго для обоихъ Дворовъ. Впро-
«чемъ всему свѣту извѣстно и доказано безчис-
«ленными опытами, что Турки подвержены бы-
«ваютъ малодушному страху; и, по буйству Яны-
«чаръ, обращаются въ бѣгство въ то время, когда

«Суть считатьъ сильнѣйшими; развѣ нельзя было ожидать этого и при Бѣлградѣ, если бѣ онъ былъ «упорно защищаемъ? Гарнизонъ имѣлъ надежный «януть для отступленія и за собою—весьма крѣп- «скій замокъ. Безъ всякаго опасенія можно было «защищать крѣпость до послѣдней крайности.

«Никогда не повѣрять приводимому оправданію, «будто бы Вѣискій Дворъ долженъ былъ одинъ «нести на себѣ, большею частію, бремя войны.

«Мы имѣемъ вѣрный списокъ Турецкимъ вой- «скамъ, разбитымъ нами у Ставучанъ, получен- «ный отъ Секретаря Господаря Молдавскаго; изъ «него ясно видно, что армія, состоявшая изъ «Турковъ и Татаръ, дѣйствовавшая подѣ начальст- «вомъ столькихъ Пашей, была гораздо много- «численнѣе Бѣлградской. Россійская армія воспре- «пятствовала Туркамъ войти въ Трансильванію. «Она знаетъ изъ опыта, что Татары, и особенно «Нагайскіе, суть солдаты, лучше Спаговъ, состав- «ляющихъ Турецкую конницу. Присовокупивъ къ «этому числу непріятелей гарнизоны Бендерскій, «Бѣлгородскій и Яникольскій, также и Турецкій «флотъ, на которомъ въ нынѣшнемъ году было «болѣе 30,000 вооруженныхъ человекъ, легко «можно видѣть, съ какой стороны, въ продолже- «ніе этой войны, непріятель былъ многочисленнѣе «и сильнѣе, и которая изъ двухъ союзныхъ Дер- «жавъ несла большее бремя?

«Снабдить двѣ арміи артиллеріею и магазинами «на цѣлую кампанію и привести на собственныхъ «подводахъ съѣстные припасы и снаряды за двѣ-

«сти мнѣ: вотъ тягость, камоу Цесаревнѣ Дворъ тѣмъ, «никогда не чувствовалъ! Ктому же, армія нашей «снужно имѣть болѣе двухъ сотъ тысячъ лошадей, «волловъ и верблюдовъ, которые, въ концѣ кам- «паніи, оказываются неспособными для будущей.

«Государыня моя, сверхъ-того, была принуж- «дена въ теченіе всей войны содержать двѣ фло- «тилліи, одну на Дону, другую на Днѣпрѣ, для «которыхъ было употреблено до 50,000 работни- «ковъ. Но болѣе всего отягощало наши войска то, «что, послѣ всѣхъ трудностей похода, имѣ над- «лежало еще содержать на границѣ цѣпь, на про- «странствѣ болѣе 300 Нѣмецкихъ миль, для вос- «препятствованія ежегоднымъ вторженіямъ Татаръ. «Увѣряю васъ, Милостивый Государь, что нѣтъ «арміи въ Европѣ, которая бы, подобно Россій- «ской, была въ состояніи перенести такіа труд- «ности! Изъ вышесказаннаго Ваша Свѣтлость лег- «ко усмотрѣть можете, какія чрезвычайныя из- «держки. Ея Императорское Величчіе принуж- «дена была дѣлать, не имѣя для нихъ другихъ «средствъ, кромѣ своей казны.

«Вирочемъ, я съ удовольствіемъ уступаю Ав- «стрійцамъ честь, что они противостояли Вели- «кому Визирю. Безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ свои «причины оставаться на берегахъ Дуная; вѣроят- «но, онъ видѣлъ, что не такъ легко было про- «никнуть до Кіева, какъ до Бѣлграда и Орсовы. «По-крайней-мѣрѣ мы бы сократили ему дорогу, «если бы онъ захотѣлъ оказать намъ преимуще- «ство и состязаться съ нами.

губ. «Мы повидалишь постыднаго мира. Турки, для заключенія его, предлагали намъ выгодныя условія: Иммигранца, моя Государыня, объ нихъ и слышать не хотѣла.

«Миръ заключенъ между Императоромъ и Турками. Я вижу однако же изъ письма и журнала «Вашей Свѣтлости, что въ отношеніи къ Петербургскому Двору сохранено глубокое молчаніе. «Мнѣ не безвѣстно, что Маркизь Вальневъ, «Посоль Французскій въ Константинополь, имѣеть «инструкцію для заключенія мира съ Портою. «Если не захотятъ заключить его съ нами, на «выгодныхъ условіяхъ, и сдѣлать намъ уступку «въ замѣнъ Хотина и Молдавіи, то я, съ помощію Божіею, буду продолжать ~~свои~~ «дѣйствія. Покорнѣйше прошу Вашу Свѣтлость «сообщить мой отвѣтъ и журналъ Фельдмаршалу «Графу Валлису. Пребываю» и проч.

За нѣсколько дней до полученія вѣстія о мирѣ, Графъ Минихъ отрядилъ Бригадира Фролова, съ 4-мя или 5-ю тысячами Донскихъ казаковъ, для произведенія набѣга до Дуная и опустошенія на этомъ пути земли непріятельской. Фроловъ успѣшно исполнилъ это порученіе; но на возвратномъ пути узналъ, что одинъ значительный корпусъ Турковъ идетъ къ нему на встрѣчу а другой уже совершенно отрѣзалъ ему дорогу. Для соединенія съ главною арміею ему предстояла одна дорога: чрезъ Трансильванію и потомъ чрезъ Польшу. Считаая Австрію союзною Державою Россіи, онъ полагалъ, что будетъ хорошо принять Княземъ

Лобковичемъ, и, приближаясь къ границамъ Трансильваніи, послалъ увѣдомить его о причинѣ своего прибытія. Послѣ чрезвычайныхъ затрудненій, Князь Лобковичъ едва позволилъ ему пройти съ отрядомъ своимъ чрезъ эту область; съ нимъ обошлись какъ съ плѣнными: пять кавалерійскихъ полковъ провожали ихъ до Польши; имъ доставляли продовольствіе не иначе, какъ на чистыя деньги за чрезвычайно дорогую цѣну, и даже не позволяли пасти на лугахъ лошадей своихъ. Непріязненность Австрійцевъ простиралась до того, что казакъ, удалившійся на сто шаговъ отъ своего отряда, былъ умерщвленъ. Фроловъ, находясь въ рукахъ этихъ союзниковъ, потерялъ до двухъ сотъ солдатъ, а есть, болѣе, нежели во весь походъ сего года.

Графъ Минихъ, узнавъ о переговорахъ, начатыхъ для заключенія мира между Россіею и Турціею, и видя, что наступаетъ позднее осеннее время, расположилъ свои войска на кантиониръ-квартирахъ въ Молдавіи.

Дворы Петербургскій и Вѣнскій согласились принять посредничество Франціи между ими и Портою. Императрица поручала вести мирныя переговоры Французскому въ Константинополѣ посланнику, Маркизу Вильневу и, для совокушаго съ нимъ дѣйствія, послала Канцеляріи Совѣтника Каніони, снабженнаго полною властію по этому предмету. Каніони былъ въ Турецкомъ лагерѣ при заключеніи Графомъ Нейпергомъ мира со стороны Австріи, и тщетно протестовалъ противъ

1739. онаго. Наконецъ онъ долженъ былъ уступить силѣ обстоятельствъ, и миръ между Россією и Турцією былъ заключенъ 7 Сентября, 1739. По оному, положено разрушить крѣпость Азовскую; присоединить къ Россіи нѣкоторое пространство земли на другой сторонѣ Днѣстра; всѣхъ Русскихъ подданныхъ, находившихся въ плѣну у Турокъ, освободить; что касается до признанія, со стороны Султана, Императорскаго Титула Россійскихъ Государей, объ этомъ положено условиться въ непродолжительномъ времени. Обмѣнъ ратификацій послѣдовалъ въ концѣ этого года, послѣ чего, въ Декабрѣ, войска наши вышли изъ Молдавіи.

Главнѣйшею побудительною для Россіи причиною заключить этотъ миръ, было дурное къ ней расположеніе Швеціи, которая, съ самого начала Турецкой войны, внушала ей опасеніе своими военными приготовленіями. Стокгольмскій Дворъ не могъ еще забыть чрезвычайныхъ потерь, понесенныхъ имъ отъ Нейштадтскаго мира, и пользовался всѣми случаями вредить Россіи, стараясь слабыя свои силы подкрѣплять дѣйствіями сильныхъ своихъ союзниковъ. Еще во время послѣднихъ мятежей въ Польшѣ, множество Шведскихъ Офицеровъ служило Станиславу въ Данцигѣ противъ Русскихъ; по взятіи ихъ въ плѣвъ, Императрица отпустила ихъ въ отечество, изъявивъ свое неудовольствіе за этотъ поступокъ. Потомъ, въ 1735 году, былъ заключенъ съ Швецією новый союзъ и, казалось, согласіе было водворено

между обоими Дворами; но она не престаивала тайно дѣйствовать противъ Россіи, и просила денежныхъ пособій отъ Порты, чтобы сдѣлать нападеніе на границы Россіи и чрезъ то провзвести диверсію въ пользу Турціи. Швеція даже послала въ Константинополь оружія и пушки; боялись, чтобы ея войска не нанали вдругъ со стороны Финляндіи, въ то время, какъ Россійскія дѣйствовали противъ Турковъ и Татаръ. Для этого приказано было Фельдмаршалу Ласси съ своею арміею оставаться въ Украинѣ, а изъ арміи Графа Миниха отозвано два полка кирасирскихъ и три пѣхотныхъ. Но всѣ эти мѣры оказались не нужными, потому что Швеція медленно приступала къ исполненію своихъ противъ Россіи намѣреній, а Россія разрушила ея замыслы, заключивъ миръ съ Турціею.

Справедливыя опасенія на счетъ Швеціи увеличивались и разнесшимся слухомъ о новомъ союзѣ, заключенномъ между этою Державою и Портою. Россійскій въ Стокгольмѣ Министръ Бестужевъ увѣдомилъ, что Маіоръ Сенклеръ посланъ въ Константинополь за ратификаціею этого Трактата; по этому случаю предписано было Графу Миниху отправить нѣсколькихъ избранныхъ Офицеровъ съ нижними чинами въ Польшу, чтобы захватить у Сенклера бумаги. Они получили отъ Петербургскаго Министерства инструкцію для исполненія этого предпріятія; но, преступивъ данныя имъ приказанія, умертвили Сенклера. Въ бумагахъ его не найдено ничего важнаго. Импе-

1739. Императрица приказала чрезъ своихъ Министровъ объявить при иностранныхъ Дворахъ, что злодѣйство это сдѣлано противъ Ея воли. Виновники получили достойное наказаніе и были сосланы въ Сибирь.

Въ семь 1739 году происходило бракосочетаніе Принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго Антона Улриха съ Принцессою Анною, дочерью Герцогини Мекленбургской Екатерины Иоанновны. Этотъ Принцъ, племянникъ Императрицы Римской, избранный для этого брака по старанію Вѣнскаго Двора, прибылъ въ С. Петербургъ еще въ 1733 году; но достоверно не извѣстно, почему бракосочетаніе это такъ долго отлагалось. Многіе не безъ основанія полагаютъ, что Биронъ нарочно медлилъ имъ съ тѣмъ, чтобы женить на Принцессѣ Аннѣ старшаго сына своего. Вѣнскій Дворъ, терпѣливо желавшій видѣть совершеніе бракосочетанія Принца Антона, поручилъ своему Послу въ Петербургъ, Маркизу де Ботта, формально приступить къ сватовству, что онъ и исполнилъ въ публичной аудіенціи. По инструкціи, ему данной, онъ старался, чтобы Принцесса, въ день обрученія, или бракосочетанія, объявлена была Наслѣдницею Престола; но Биронъ возразилъ, что отъ этого можетъ рушиться самый бракъ, потому что Императрица подумаетъ, что сомнѣваются въ Ея долговѣчности. Бракъ ихъ Высочествомъ совершился 3 Юля, съ большимъ великолѣпіемъ.

Конецъ этого года былъ ознаменованъ страшными гоненіями на Долгоруковыхъ; они надѣя-

лись спокойно окончить дни свои въ ссылкѣ, въ 1739. которой находились со вступленія на Престоль Анны Іоанновны. Но такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ были опять употреблены по службѣ, то враги ихъ, опасаясь, чтобы они вновь не возвысились, рѣшились погубить ихъ совершенно. Противъ нихъ появились новыя обвиненія, состоявшія въ томъ, что будто бы Князь Иванъ Алексѣевичъ, уже находясь въ ссылкѣ, произносилъ дерзкія слова на счетъ Императрицы и ея Фамиліи; что по произведенному слѣдствію оказалось, будто отецъ его (умершій въ ссылкѣ) и братья сего послѣдняго, Князь Сергій и Князь Иванъ Григорьевичи, съ двоюроднымъ своимъ братомъ Княземъ Василюмъ Лукичемъ, хотѣли, по кончинѣ Петра II, передать Престоль Россійской невѣстѣ сего Государя, Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Долгоруковой; что для исполненія этого предпріятія они сочинили духовную отъ имени Петра II, по которой, будто бы, Онъ самъ назначилъ ее себѣ преемницею; что духовную сію переписывалъ на-бѣло, подъ чужую руку. Князь Сергій Григорьевичъ, а подписалъ подъ руку Петра II Князь Иванъ Алексѣевичъ, который потомъ, увидя невозможность привести ее въ исполненіе, сжегъ; и что Князья Василій и Михайлъ Владимировичи, зная о всемъ происходившемъ, не донесли. Судъ надъ сими несчастными производился въ Общемъ Собраніи Сената, по приговору котораго нѣкоторые изъ нихъ были преданы въ Новѣгородѣ смертной казни: Князя

1799. Ивана Алексѣевича колесовали, и потомъ какъ ему, такъ и Князьмъ Василью Лукичу, Сергѣю и Якову Григорьевичамъ, отсѣкли головы. Что касается до Князей Василія и Михаила Владимировичей, то Императрица, пощадивъ ихъ отъ смертной казни, приказала сослать въ вѣчное заточеніе, въ разные мѣста, гдѣ они содержались подъ карауломъ и, кромѣ церкви, нвкуда не отпускались.

Таковъ былъ плачевный конецъ Долгоруковыхъ! — Многіе изъ нихъ отличались способностями и умомъ образованнымъ; особенно Князь Василій Лукичъ, о которомъ Фельдмаршалъ Минихъ отзывался, какъ о вельможѣ, одаренномъ отличными качествами.

ГЛАВА X.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ АННЫ ІОАННОВНЫ.

ПРАЗДНОВАНІЕ МИРА СЪ ТУРКАМИ. МИЛОСТИ. КНЯЗЬ ВОЛЫНСКАГО.
ШВЕДСКІИ ДѢЛА.

Ратификація мирнаго договора, совершенная въ 1740. Константинополь, въ Январѣ сего 1740 года, была привезена въ Петербургъ въ началѣ Февраля; по этому случаю происходили празднества съ такимъ великолѣпіемъ, какого въ Россіи до тѣхъ поръ не бывало. Къ тому времени успѣли возвратиться въ Петербургъ Гвардейскіе баталіоны, бывшіе въ походѣ противъ Турковъ. Съ музыкою и съ распущенными знаменами, они, подъ предводительствомъ Густава Бирона, шѣли торжественный входъ въ столицу. Шляпы у рядовыхъ были украшены еловыми и дубовыми, а у Офицеровъ лавровыми вѣтвями. Оба Фельдмаршала, Минихъ и Ласси, по повелѣнію Императрицы, были приглашены въ Петербургъ къ предстоящимъ празднествамъ. 15 Февраля, два герольда, при звукѣ трубъ и литавръ, объявляя въ главнѣйшихъ улицахъ о заключеніи мира, кидая въ народъ золотые и серебряные жетоны. По совершеніи, въ

1740. Придворной церкви, молебствія, Императрица вышла въ галерею, гдѣ привѣтствовала присутствовавшихъ краткою рѣчью, заключавшеюся въ томъ, что «за мноія оскорбленія, нанесенныя Ея Турками и Татарами, Она получила полное удовольствіе чрезъ мужественные подвиги Своихъ Фельдмаршаловъ, Графовъ Миниха и Ласси, и потому заблагоразсудила даровать врагамъ своимъ миръ и чрезъ то остановить пролитіе крови Своихъ подданныхъ; а дабы сіи послѣдніе предварительно вкусили плоды мира, ~~снизволила~~ *сложитъ* обыкновенный подушный сборъ за первые шесть мѣсяцевъ сего года; къ чему присовокупила, что «наиболье отличившіеся въ продолженіе войны усердіемъ и заслугами, Военные и Гражданскіе Чиновники, получаютъ въ тотъ же день доказательства Ея благоволенія.»

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе, Кабинетъ-Министръ Князь Черкасскій, отъ имени всего народа, читалъ длинную рѣчь, которою приносилъ Императрицѣ благодареніе за материнское Ея попеченіе о Ея подданныхъ и приносилъ поздравленіе съ достославнымъ миромъ.

Награды, объявленныя при этомъ случаѣ, состояли въ слѣдующемъ:

Принцъ Антонъ Улрихъ произведенъ въ Подполковника Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка съ чиномъ Генералъ-Лейтенанта.

Герцогу Курляндскому пожалованъ большой золотой съ брилліантами бокаль, въ которомъ находился указъ о выдачѣ ему 500,000 рублей.

Герцогиня Курляндская получила орденъ Св. 1740. Екатерины, бриліантами осыпанный, а ея дѣти: два сына орденъ Св. Андрея Первозваннаго, а дочери портретъ Императрицы, бриліантами украшенные.

Графъ Минихъ назначенъ Подполковникомъ Преображенскаго полка; сверхъ-того онъ получилъ шпагу и знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, бриліантами осыпанные, и пенсіонъ въ 5000 рублей.

Фельдмаршалу Графу Ласси пожалована шпага, бриліантами осыпанная и 3000 рублей пенсіона.

Вице-Канцлеру Графу Остерману богатый бриліантовый перстень и 5000 рублей пенсіона.

Кабинетъ-Министру Князю Черкасскому также богатый перстень и прощена недоимка подушнаго оклада съ его имѣнія, составлявшая большую сумму.

Третьему Кабинетъ-Министру Волынскому пожаловано 20,000 рублей.

Александръ Ивановичъ Румянцовъ получилъ дорогую, бриліантами осыпанную шпагу и достоинство Украинскаго Статгальтера (Правителя).

Орденемъ Св. Александра Невскаго награждены: Генералъ-Лейтенантъ Люберасъ, Сенаторъ Новосильцовъ, Каммергеръ Графъ Минихъ, сынъ Фельдмаршала, Сенаторъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Бреверъ и старшій сынъ Графа Остермана.

1740. Генералъ-Поручики: Бисмаркъ, Густавъ Биронъ, Левендаль и Кейтъ произведены въ Генералъ-Аншефы.

Генералъ-Маіоры: Князь Репнинъ и Хрущовъ въ Генералъ-Лейтенанты.

Полковники: Бутларъ, Иксуль, Шиповъ, Петръ Стрѣшневъ, Витте, Румянцовъ и Ласси, въ Генералъ-Маіоры.

Генералъ-Аншефъ Графъ Григорій Чернышевъ пожалованъ Сенаторомъ съ жалованьемъ по 12,000 рублей.

Оберъ-Гофмаршалу Графу Левенвольду пожалованъ бриліантовый перстень отъ 5 до 6 тысячъ рублей.

Генералъ-Аншефу Ушакову портретъ Императрицы, бриліантами украшенный, цѣною отъ 3 до 4 т. рублей.

Сверхъ того, Государыня приказала выдать въ заемъ на нѣсколько лѣтъ безъ процентовъ значительныя суммы денегъ, и жаловала множествомъ другихъ, не столь важныхъ наградъ.

На другой день Императрица собственноручно раздавала золотыя медали, выбитыя по случаю мира, и приказала бросать въ народъ золотыя и серебряныя жетоны; потомъ смотрѣла изъ окна, какъ чернь, по данному знаку, бросилась на поставленнаго на площади жаренаго быка и другіе съѣстные припасы, равно какъ и на вино и водку, бывшія фонтанами изъ бассейновъ, нарочно для этого устроенныхъ.

На происходившемъ, вечеромъ, балѣ представ-1740. аялись Императрица находившіеся въ плѣну Ага и Паша Хотинскій. Первый краткою на Турецкомъ языкѣ рѣчью благодарилъ Государыню за Ея милости; Она пожаловала имъ дорогія шубы. Въ послѣдующіе дни были: балъ, фейерверкъ, новая Италіянская опера и маскарадъ съ пышнымъ ужиномъ.

Императрица назначила Александра Ивановича Румянцова Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Царьградъ, для торжественнаго объявленія Султану о заключенномъ между обѣими Имперіями мирѣ. Румянцовъ прибылъ туда въ Маѣ мѣсяцѣ, съ большою свитою, состоявшею изъ 400 человекъ.

Польша, съ завистью и неудовольствіемъ взиравшая на успѣхи Россійскаго оружія въ послѣднюю Турецкую войну, и негодовавшая за прохожденіе Русской арміи чрезъ ея владѣнія, послала Графа Огинскаго въ Петербургъ, въ качествѣ Посла, для принесенія жалобы на насилія, будто бы, сдѣланныя Россійскими войсками въ ея областяхъ, и исходатайствованія за нихъ вознагражденія. Требования Поляковъ были чрезмѣрны. Императрица назначила Коммисаровъ для разсмотрѣнія на мѣстѣ причиненнаго вреда, и они нашли его весьма незначашимъ. Сіе-то дѣло было причиною, какъ мы увидимъ, несчастія Кабинетъ-Министра Волынскаго, навлекшаго на себя по оному злобу Бирона. Но прежде, нежели приступимъ къ описанію несчастнаго конца его, мы считаемъ за нужное

1790. сообщить нѣкоторыя предварительныя сѣдѣнія объ этомъ Государственномъ челобѣтѣ.

Кабинетъ-Министръ и Оберъ-Егермейстеръ Артемій Петровичъ Волинскій, одинъ изъ богатѣйшихъ вельможъ въ Россіи, занимая важнѣйшія мѣста въ Имперіи, отличался необыкновенными способностями и слылъ однимъ изъ первыхъ дѣльцовъ своего времени. Страстно любя чтеніе, но не зная никакого языка, кромя природнаго, онъ поручалъ переводить для себя разныя иностранныя книги, между которыми было и сочиненіе Макиавелли, подъ заглавіемъ: *Государь* (il principe), переведенное съ нѣкоторыми измѣненіями противъ подлинника. Волинскій, показавъ предварительный переводъ этотъ Бирону, съ согласія его поднесъ оный Императрицѣ при особомъ письмѣ. Приношеніе это никакихъ вредныхъ слѣдствій для Волинскаго не имѣло, и онъ даже, при празднованіи заключеннаго съ Турками мира, какъ мы видѣли выше, получилъ награду наравнѣ съ другими Государственными Служащими. Около четырехъ мѣсяцевъ спустя, Императрица поручила Кабинету разсмотрѣть требованія Поляковъ за убытки, нанесенныя ими при проходѣ Русскихъ войскъ. Дѣло было рѣшено въ пользу Поляковъ; одинъ Волинскій не согласился. Онъ представлялъ, что они принимали сторону Турковъ, враговъ Россіи; что требованія ихъ неосновательны и показанія вымышлены, и заключилъ тѣмъ, что, не будучи ни младѣйцемъ въ Польшѣ, ни вассаломъ этой Ресублики, онъ не находитъ ни малѣйшей причины

ласкать и падать народъ, надреве враждебный ~~гмо~~ Россіи. Заключение это возбудило противъ Волинскаго всю злобу Бирона, который отнесъ слово вассалъ къ себѣ, и, считая себя оскорбленнымъ, просилъ въ тотъ же день Монархиню, чтобы Она повелѣла судить его и Волинскаго. Не нужно говорить, что одинъ Волинскій преданъ былъ суду. Сперва содержался онъ подъ карауломъ въ своемъ домѣ, потомъ былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ, среди жестокихъ пытокъ, вынудили отъ него признаніе, что, поднося Государынѣ сочиненіе Макиавелли, имѣлъ онъ намѣреніе ~~за~~ оскорбить Ея любимца. Для обвиненія Волинскаго въ оскорбленіи Величества, вынудили отъ него признаніе, что онъ заставлялъ переводить Исторію Юанны, Неаполитанской Королевы, и противъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ этой книгѣ написалъ она, она, разумѣя подъ тѣмъ Императрицу Анну Ивановну. Ни долговременная служба его въ полѣ, въ судахъ, на Конгрессахъ, и, наконецъ, въ Кабинетѣ; ни отличныя способности его къ дѣламъ—ни что небыло уважено Бирономъ, и Волинскому, среди многочисленнаго народа, съ ужасомъ взирающаго на это зрѣлище, 27 Іюня, на лобномъ мѣстѣ, отсѣчена правая рука и голова; и шѣвнѣ его взято въ казну. Биронъ не удовольствовался одною жертвою; и друзья несчастнаго Волинскаго погибли: Тайному Совѣтнику Андрею Хрушову и Гофъ-Интенданту Петру Еропкину отсѣчены головы; Сенаторъ Графъ Платонъ Мусивъ-Пушкинъ, но лишеніи его чиновъ и по отрѣзаніи ему языка,

1700. посланъ въ вѣчную ссылку; Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ Соймоновъ и Кабинетъ-Секретарь Эйхлеръ наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь, въ вѣчную работу; послѣдній за то, что сообщалъ Волынскому разговоры, которые Императрица имѣла о немъ съ Бирономъ; Секретарь Зуда, за переводъ книгъ, наказанъ плетью и сосланъ въ Камчатку. Фельдмаршалъ Минихъ пишетъ, что онъ былъ свидѣтелемъ, какъ Императрица заливалась слезами отъ того, что Биронъ въ злобѣ угрожалъ Ей не служить болѣе, если Она не пожертвуетъ ему Волынскимъ. Столь сильно было вліяніе на Нее этого любимца!

Несогласіе съ Шведскимъ Дворомъ все болѣе усиливалось. Россія, недовольная союзомъ, вновь заключеннымъ между Портою и Швеціею, запретила вывозъ въ послѣднюю изъ Ливонскихъ портовъ хлѣба. Раздраженный противъ Россіи народъ въ Стокгольмѣ взбунтовался, хотѣлъ грабить домъ Русскаго Посла, и выбилъ въ немъ стекла. Двѣ партіи существовали тогда въ Швеціи: одна хотѣла войны, другая была на сторонѣ Короля и желала продолженія мира. Эти двѣ партіи были въ большой враждѣ между собою. Французскій Дворъ предложилъ свое посредничество для примиренія Россіи съ Швеціею. Но озлобленные противъ Русскихъ Шведы, принадлежавшіе къ первой партіи, хотѣли непременно войны, хотя вужныхъ для нея мѣръ не было принимаемо. Фельдмаршалъ Графъ Минихъ ѣздилъ, въ Іюль мѣсяцѣ, съ Наслѣднымъ Курляндскимъ Принцемъ

осматривать Кронштадтскія укрѣпленія, и потомъ г-но.
Выборгскія, Кексгольмскія и Шлиссельбургскія,
чтобы привести ихъ въ оборонительное положеніе,
на случай войны.

ГЛАВА XI.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Болезнь Императрицы. Рожденіе Іоанна Антоновича. Старанія Бироновы быть Регентомъ послѣ смерти Императрицы. Іоаннъ Антоновичъ объявляется Наслѣдникомъ Престола. Постановленіе о Регистрѣ. Кончина Императрицы. Ея свойства, наружность и образъ жизни. Поаровности о Биронѣ. Его ссора съ Ягужинскимъ. Бѣдствія Россіи. Шуты. Дюросчики. Ледяной домъ. Пышность Двора. Навожность Императрицы. Состояніе финансовъ и войскъ. Торговля. Наука и Художество.

1740. Еще въ началѣ лѣта сего года замѣтили большую перемену въ здоровьи Императрицы. Она съ давняго времени страдала подагрой, но припадки этой болѣзни не внушали опасенія на счетъ Ея жизни. Жесточайшая же Ея болѣзнь была каменная, отъ которой въ этомъ году стала Она претерпѣвать большія мученія.

Между-тѣмъ Она была чрезвычайно обрадована рожденіемъ внука; Принцесса Анна разрѣшилась отъ бремени 12 Августа Принцемъ Іоанномъ. Императрица была воспріемницею новорожденнаго отъ купѣли. Она взяла его подъ свой надзоръ и помѣстила возлѣ своей почивальни.

Болезненные припадки Ея все увеличивались. 1740. 6 Октября, съвъ за обѣдъ, по обыкновенію своему, съ Герцогомъ Курляндскимъ и его супругою, Она вдругъ почувствовала тошноту, и упала въ обморокъ; Ее немедленно перенесли въ почивальню и положили въ постель въ совершенномъ безпамятствѣ. Биронъ, приведенный въ смятеніе этимъ неожиданнымъ случаемъ, поспѣшилъ послать за врачами, и, найдя въ комнатахъ Дворца Президента Коммерцъ-Коллегіи Барона Менгдена, поручилъ ему увѣдомить, со всевозможною поспѣшностію, Графа Миниха о болѣзни Императрицы, и звать его тотчасъ во Дворецъ. Въ то же время приказалъ онъ пригласить Кабинетъ-Министровъ Князя Черкаскаго и Бестужева и Оберъ-Гофмаршала Графа Левенвольда.

Графъ Минихъ не замедлилъ прибыть во Дворецъ, гдѣ уже нашелъ Графа Левенвольда. Когда Биронъ увидѣлъ Фельдмаршала, то съ отчаяніемъ и въ слезахъ вскричалъ: *«Я несчастнѣйшій человекъ! терлю преждевременно и неожиданно Государыню и благодѣтельницу мою, осыпавшую меня несчетными милостями и удостоившую меня неограниченною довѣренностію. Въ случай Ея кончины, чего я могу ожидать въ Государствѣ, гдѣ множество людей, въ награду заслугъ моихъ, питають ко мнѣ ненависть и неблагодарность? Впрочемъ, бѣдствія, угрожающія Россіи, ближе къ сердцу моему, нежели собственныя, личныя выгоды мои. Наслѣдникъ еще въ пеленахъ, и назначеніе его преемникомъ Престола не утверждено Императрицею.*

1740. «Пальма предидеть послѣдствій, какія можетъ имѣть, въ настоящихъ обстоятельствахъ, объявленіе объ этомъ манифеста среди такого народа, который, во времена малолѣтства своихъ Государей, не разъ предавался возмущеніямъ. Шведы, безъ сомнѣнія, воспользуются этимъ случаемъ, чтобы сдѣлать нападеніе на Россію. Въ отращеніе этихъ несчастій, весьма бы полезно было выбрать правленіе такой особы, которая бы, кромѣ опытности въ Государственныхъ дѣлахъ, была одарена твердостью духа, потребоною для обузданія мятежниковъ и сохраненія благоустройства. Хотя нельзя ничего сказать въ предосудженіе характера Принцессы Анны, родительницы малолѣтнаго Наслѣдника, но должно опасаться, что, сдѣлавшись Правительницею и вмѣстѣ самовладною, она призоветъ въ Россію родителя своего, Герцога Мекленбургскаго, и допуститъ его вмѣшиваться въ дѣла Государственныя. Своенравіе и суровый нравъ этого Герцога очень извѣстны, и онъ легко можетъ завлечь дочь свою во вредныя дѣла Россіи дѣйствія. Что касается до Принца Брауншвейгскаго, то думаю, что ему еще лучше можетъ быть вѣрено управленіе Государствомъ, ибо нѣтъ сомнѣнія, что тогда Россія будетъ управляема Вѣнскимъ Посломъ и, слѣдственно, неизбѣжно вовлечется во все войны Австрійскаго Двора.»

Лишь только окончилъ онъ сію рѣчь, какъ были оба Кабинетъ-Министра: Князь Черкасскій и Бестужевъ, которымъ Биронъ повторилъ то,

что говорилъ Графу Минику, Князь Черкасскій 1740: первый отвѣчалъ; «Я не знаю ни кого способнѣе какъ достойнѣе Вашей Святлости управлять Россійскимъ Государствомъ; ибо во все Царствованіе Императрицы вы несли на себя бремя Государственнаго управленія съ отличными успѣхами и усердіемъ; мудрость и опытность ваши въ дѣлахъ весьма извѣстны; ктому же выгоды Герцогства Курляндскаго тѣсно соединены съ выгодами Россіи; итакъ, для блага Отечества моего, считаю я долгомъ усерднѣе просить Вашу Святость, а продолжать пеицись о Россіи, подь какими бы титуломъ ни было.» — Бестужевъ тотчасъ согласился съ мнѣніемъ Черкаскаго. Графъ Минихъ и Левенвольдъ, видя, что всякое противорѣчіе будетъ не только тщетно, но и можетъ имѣть для нихъ пагубныя послѣдствія, также приняли сіе мнѣніе. Вся власть находилась въ рукахъ Бирона, ибо Императрица была еще жива; и хотя медики почти не имѣли надежды на Ея выздоровленіе, но не объявляли о томъ; и потому никто не смѣлъ противиться велѣ Бирона.

Выслушавъ отъ присутствовавшихъ ожидаемое имъ предложеніе, онъ отвѣчалъ; «Чрезмѣрно бы изумило меня предложеніе ваше, еслибъ я не былъ увѣренъ въ искренности вашихъ чувствованій и въ вашей ко мнѣ привязанности. Но подумайте, много ли найдется людей, кои бы раздѣляли съ вами ваше желаніе, на любви къ Отечеству основанное! Я чужеземецъ, и знаю, сколько благоволеніе Императрицы навлекло мнѣ заискусительствъ;

1740. «сколько разъ чистѣйшія мои намъренія были омрачаемы самою злобною клеветою! Что же будетъ, когда я получу верховную власть? Досель Государыня защищала меня отъ всѣхъ моихъ враговъ. На чью защиту могу надѣяться я, когда Ея не будетъ? По милости Ея Величества, я астолю щедро награжденъ, что мнѣ не остается ажелать болѣе ничего, какъ приетойнымъ образомъ удалиться въ Курляндію и жить тамъ въ аспокойствіи. Я надѣюсь, что вы, лучшіе мои адрузья, не захотите лишить меня сего утѣшенія. аВпрочемъ, меня можетъ заставить принять предлагаемое вами тяжкое бремя одно только: чувство аглубочайшей благодарности за благодѣянія, коими аосыпала меня Государыня, и аплемнов ревнїе амое къ благоденствію и славу Россіи. Однако, не азная мнѣнія о семъ важномъ предметъ другихъ аблагонамъренныхъ людей, прошу васъ собрать адеатра Совѣтъ изъ первѣйшихъ Государственныхъ ачиновъ. Въ настоящихъ обстоятельствахъ всего анужнее объявить безъ всякаго промедленія Наслѣданикомъ Престола малолѣтнаго Принца Иоанна; аи потому не угодно ли вамъ тотчасъ отправить ася къ Графу Остерману, чтобы условиться съ анимъ о всѣхъ нужныхъ по сему случаю распоряженіяхъ и приготовить къ завтрашнему утру амаанифестъ.»

Всѣ названныя выше особы, покоряясь волѣ Бирона, тотчасъ поѣхали къ Графу Остерману, который, на этотъ разъ, страдалъ непритворною болѣзнію. Уже нѣсколько лѣтъ не выѣзжалъ онъ

изъ дома отъ подагры. Узнавъ о причинѣ прибы-1740. тия къ нему посланныхъ отъ Бирона, и не видя никакого средства умолчать о своемъ мнѣніи въ столь важномъ случаѣ, онъ не только поспѣшилъ изъяснить свое согласіе на избраніе Бирона, но еще присовокупилъ, что если онъ не согласится на сдѣланное ему предложеніе, то надлежитъ просить Императрицу, дабы Она благоволила его склонить къ тому.

Потомъ, составивъ, съ общаго согласія, Манифестъ о наследованіи Престола, условились: для разсужденія о Регенствѣ, собрать чрезвычайный Совѣтъ, въ который, сверхъ Кабинетъ-Министровъ, пригласить еще нѣкоторыхъ важнѣйшихъ сановниковъ, а именно: Генерала Ушакова, Адмирала Графа Головина, Оберъ-Шталмейстера Князя Куракина, Генераль-Прокурора Князя Трубецкаго, Генераль-Поручика Салтыкова и Оберъ-Генерал-Фельдмаршала Шепелева.

На другой день, 5 Октября, Биронъ, получивъ приготовленныя бумаги, поднесъ къ подписанію Императрицы Манифестъ о всенародномъ объявленіи воли Ея. Подписанный Манифестъ тотчасъ былъ отнесенъ въ церковь и, по прочтеніи его предъ многочисленнымъ собраніемъ, учинена присяга въ вѣрности Юванну, какъ Наслѣднику Россійскаго Престола; въ это же время присягали на площади Гвардейскіе полки, а прочіе жители Столицы приведены были къ присягѣ въ приходскихъ церквахъ.

По совершеніи этого обряда, приступили къ

1740. совѣщанію о Регенствѣ. Всѣ были согласны, что Герцогъ Курляндскій одинъ способенъ управлять Государствомъ, и опредѣляли поднести Императрицѣ объ этомъ докладъ, и просить Ее убѣдительноше, дабы Она согласилась на желаніе народа. Столь самовольно. собраніе это говорило за народъ, уже такъ долго страдавшій подъ правленіемъ Бирона! Положили просить Монархиню, дабы Она повелѣла Бирону управлять Государствомъ до совершеннолѣтія Наслѣдника, которое опредѣлялось 17-ти лѣтнимъ возрастомъ, и соизволила подписать объ этомъ указъ. Не прежде, какъ чрезъ три дня, Биронъ успѣлъ выпросить у Ней позволеніе ввести къ ней Графа Остермана. Этимъ временемъ воспользовались, чтобы присовокупить къ просителямъ еще человекъ до 50 изъ почетнѣйшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Бирону легко было склонить Государыню къ назначенію Преемника; но, не смотря на вліяніе, которое онъ имѣлъ надъ Нею, ему стояло величайшаго труда уговорить Ее на прочія распоряженія, относительно управленія Государствомъ. Устраняя всякую мысль о смерти, Она, не хотѣла слышать о ней, и видѣла въ предложеніи Бирона какъ бы предвѣстіе своей кончины. Наконецъ, по неотступнымъ его просьбамъ, Императрица согласилась допустить къ себѣ Графа Остермана. Этотъ Министръ, по болѣзни своей, былъ принесенъ къ Ней въ креслахъ. Изложивъ, съ убѣдительнымъ краснорѣчіемъ, затруднительное положеніе Государства, онъ вы-

дулъ изъ кармана заготовленное имъ духовное 1740. завѣщаніе, которое Она взяла и съ равнодушіемъ положила подъ изголовье, сказавъ: «*Я разсмотрю.*»

Нѣсколько дней потомъ Императрица совсѣмъ не упоминала о поднесенныхъ Ей Остерманомъ бумагахъ. Встревоженный Биронъ, страшась, что родственная любовь къ Принцессѣ удерживаетъ Государыню утвердить поднесенныя Ей распоряженія, забывая до-того, что поручилъ Барону Менгдену объяснить съ Принцессою Анною и внушить ей, что для счастья не только Россіи, но и назначеннаго преемника Престола, она должна всевозможно стараться упросить Государыню о назначеніи Бирона Регентомъ. Выслушавъ терпѣливо это странное предложеніе, Принцесса отвѣчала: «*Я никогда не вмѣшивалась въ Государственныя дѣла, и еще меньше позволю это себѣ въ тебѣ перешихъ обстоятельствахъ. Хотя жизнь Императрицы и находится въ большой опасности, но я уповаю, что, при милости Божіей, Она оправится. Сердце мое не позволяетъ мнѣ предвѣщать кончину любезнѣйшей моеѣ Тетки. Впрочемъ, такъ какъ Герцогъ убѣдилъ Государыню къ назначенію Наслѣдника Престола, то, имѣя свободный доступъ къ Ея Величеству, онъ успѣетъ склонить Ее и на прочія распоряженія. Что же касается до меня, то, покоряясь безпрекословно волю Императрицы, я буду повиноваться всему. что Ей угодно будетъ постановить.*»

Биронъ никому не открылъ этихъ переговоровъ съ Принцессою, но Баронъ Менгденъ сообщилъ

1740. объ этомъ Членамъ Совѣта. Въ ономъ немедлен- но опредѣлили отправить къ Принцессѣ двухъ Членовъ отъ лица всего Совѣта, съ просьбою, дабы и она дѣйствовала въ пользу Герцога Кур- ляндскаго. Но Принцесса отвѣчала имъ точно также, какъ и Барону Менгдену.

Не смотря на страданіе и тѣлесное разслабле- ніе, Императрица сохранила всю память и раз- судокъ; Она видѣла, что право опеки надъ мла- денцемъ, Наслѣдникомъ Престола, принадлежитъ родителямъ его, а потому никакъ не рѣшилась назначить Бирона Регентомъ. Всѣми силами ста- ралась Она отклонить своего любимца отъ его желанія; убѣждала его въ безразсудности онаго и съ истиннымъ чистосердечіемъ сказала: *«Сожжа- алью о тебѣ, Герцогъ: ты стремишься къ своей гибели!»* Но честолюбивый Биронъ неотступно просилъ Ее изъявить свое согласіе. Въ продол- женіе этого времени онъ всѣхъ ласкалъ, и всѣ, имѣвшіе доступъ къ Императрицѣ, не переставали внушать Ей мысли, согласныя съ намѣреніемъ его; наконецъ онъ достигъ желаемаго: Госуда- рыня призвала Графа Остермана и, подписавъ постановленіе о Регенствѣ, приказала положить оное въ шкафъ съ драгоценными вещами, сто- явшій возлѣ Ея постели.

Содержаніе сего важнаго акта было слѣдую- щее: По случаю того, что назначенный Импе- ратрицею преемникъ, Внукъ Ея, Юлианъ Антоно- вичъ, можетъ вступить на Престолъ въ такомъ «возрастѣ, который не позволитъ ему еще управ-

а вѣсть Государствомъ, то до того времени, какъ 1740.
 «минетъ ему 17-й годъ, Государыня назначаетъ
 «Регентомъ Герцога Курляндскаго и Семигаль-
 «скаго Эрнеста Іоанна Бирона, и даетъ ему пол-
 «ную власть управлять во время его Регентства,
 «какъ всѣми внутренними, такъ и виѣшними дѣ-
 «лами Россійской Имперіи, слѣдуя въ точности
 «законамъ и указамъ Петра Великаго и Ея, Им-
 «ператрицы Анны Іоанновны; что Регентъ дол-
 «женъ имѣть попеченіе о воспитаніи малолѣтнаго
 «Монарха; всѣ договоры и союзы, которые онъ
 «заключить съ какою-либо Державою, должны
 «имѣть ту же силу, какъ бы заключенные при
 «самой Государынь, и преемникъ Ея обязанъ ихъ
 «наблюдать свято. Отъ Регента будетъ зависѣть,
 «въ слѣдствіе ввѣренной ему власти, дѣлать рас-
 «поряженія, какія онъ найдетъ полезными для
 «Россійской Имперіи, касательно содержанія Су-
 «хопутнаго и Морскаго войска, управленія Госу-
 «дарственною казною, раздачи наградъ за ока-
 «занныя Отечеству услуги и вообще по всѣмъ
 «Государственнымъ дѣламъ. Въ случаѣ, если Іо-
 «аннъ Антоновичъ скончается до совершеннолѣтія
 «и послѣ него не будетъ законныхъ наслѣдни-
 «ковъ, преемниками его будутъ, по первородству,
 «родные его братья, рожденные отъ Принцессы
 «Анны, въ малолѣтство которыхъ также будетъ
 «править Государствомъ Герцогъ Курляндскій; но
 «если бъ случилось, что не только Великій Князь
 «Іоаннъ Антоновичъ, но и его братья скончались,
 «не оставя по себѣ законныхъ наслѣдниковъ, то,

1740. «для постоянного блага Россійской Имперіи, Регентъ, съ первѣйшими сановниками Государства, «по общему ихъ согласію, долженъ избрать на- «слѣдника Россійскаго Престола; каковое избра- «ніе должно быть принято, какъ самую Импе- «ратрицу сдѣланное. Государыня не сомнѣвает- «ся, что назначенный Ею Регентъ, оказывавшій «Ей въ теченіе многихъ лѣтъ свое усердіе и вѣр- «ность, будетъ имѣть къ оставшейся Император- «ской фамиліи должное уваженіе и прилагать по- «печеніе о производствѣ приличнаго сану ея со- «держанія; но такъ какъ Герцогъ Курляндскій «рѣшился принять бремя правленія изъ привер- «женности къ Императрицѣ и любви къ Ея под- «даннымъ, то и Государыня съ своей стороны «соглашается, чтобы въ случаѣ, ежели онъ по «особымъ причинамъ или по тяжести этого бре- «мени, захочетъ отъ него отказаться, учредилось, «по общему совѣщанію и согласію первѣйшихъ «Государственныхъ сановниковъ, правленіе, ко- «торое бы, для пользы Россіи, существовало до «вышеозначеннаго совершеннолѣтія Ея преемника. «Тогда будетъ въ волѣ Регента остаться въ Рос- «сіи, или возвратиться въ свое Государство; при- «чемъ помянутые сановники обязаны оказать ему «всякое вспомошествованіе.»

Весьма вѣроятно, что Государыня, уже при- шедшая въ крайнее изнеможеніе, подписала сіе постановленіе, не читавъ его, и, слѣдовательно, худо зная содержаніе онаго.

Когда Императрица позвала къ себѣ Графа

Остермана, прочіе Министры собрались въ ком-натахъ Бирона, и тамъ, колеблемые страхомъ и надеждою, ожидали рѣшенія. Графъ Остерманъ не замедлилъ успокоить ихъ, принесъ важное извѣстіе о подписаніи постановленія; вскорѣ пришелъ и самъ Герцогъ, благодарилъ ихъ именемъ Государыни, присовокупя, что Ея Величество весьма благосклонно приняла оныи ихъ усердія къ Отечеству, и обѣщала оказать каждому изъ нихъ явные знаки своего благоволенія, если получить облегченіе въ болѣзни. Желая изъяснить имъ личную свою признательность, Биронъ употребилъ весьма неумѣстное выраженіе: «*Господа*» «*вы поступили какъ Римляне!*»

Не смотря на то, что болѣзнь Императрицы примѣтнымъ образомъ усиливалась, Она ежедневно принимала къ себѣ Цесаревну Елисавету Петровну, Принцессу Анну и супруга послѣдней, Принца Брауншвейгскаго. 17 Октября, Она лишилась употребленія лѣвой ноги, и когда вечеромъ, въ тотъ же день, вошли къ Ней Принцъ и его супруга, то простилась съ ними съ величайшимъ спокойствіемъ духа. Въ девять часовъ почувствовала Она сильныя судороги; и когда оныя миновались, приказала ввести духовника, придворныхъ священниковъ и пѣвчихъ, для совершенія, по обряду Греко-Россійской церкви, отходной молитвы, и пригласила къ оной знатнѣйшихъ, въ случившихся тогда во Дворцѣ, особъ. Не смотря на расслабленіе свое, Императрица узнала Графа Миниха, и дрожащимъ голосомъ сказала

1740. ему «*Прощай, Фельдмаршалъ!*» но другихъ узнать не могла и ко всѣмъ вообще произнесла: «*Прощайте!*» Послѣ сего Ее соборовали масломъ и окропили святою водою. Среди жестокихъ страданій, съ большою твёрдостью духа и упованіемъ на Бога, Анна Іоанновна скончалась, имѣя 46 лѣтъ отъ рожденія. .

Такъ совершила свое земное цоприше сія Монархиня, царствовавшая десять лѣтъ надъ пространѣйшимъ Государствомъ въ мірѣ со славою, къ сожалѣнію, много помраченною чрезмѣрною привязанностію и пристрастіемъ къ кровожадному Бирону!

Одаренная умомъ здравымъ, Она оказывала сужденіе правое во всѣхъ случаяхъ, гдѣ пагубная страсть къ недостойному любимцу не ослѣпляла Ея. Имѣя даръ слова, Она изъяснялась съ пріятностію и живостію; вообще была ласкова и привѣтлива, весела и расположена къ шуткамъ; благосклонность свою изъясляла въ выраженіяхъ отборныхъ и привѣтливыхъ; выговоры Ея были чувствительны безъ оскорбленія. Въ торжественные дни являлась съ приличною важностію, которую ей придавали высокій станъ и величественный видъ Ея. Лице имѣла рябоватое и нѣсколько смуглое, но благородная и даже привлекательная выразительность онаго замѣняла недостатокъ красоты. Въ большихъ голубыхъ глазахъ Ея было много живости; носъ имѣла орлиный; волосы каштановаго цвѣта; голосъ чистый и сильный. При крѣпкомъ своемъ сложеніи, жиз

ни умѣренной и единообразной. Она могла бы достигнуть глубокой старости, если бы не страдала жестокою каменною болѣзнію.

Время свое располагала Она ежедневно слѣдующимъ образомъ: вставала въ 6 или 7 часовъ; обѣдала въ полдень, а ужинала въ 9 часовъ вечера, употребляя пищу самую простую; поживать же ложилась въ 11 часовъ. Изъ внутреннихъ комнатъ выходила всегда поутру, отъ 11 до 12, а послѣ обѣда — отъ 5 до 8 часовъ.

Въ забавахъ своихъ была особенно постоянна, и однажды избранную не скоро оставляла. Иногда случалось Ей удостоивать своимъ посѣщеніемъ особъ, къ которымъ Она отлично благоволила, какъ на-примѣръ: Графа Миниха, Графа Левенвольда, Подполковника Семеновскаго полка Ушакова, Густава Бирона. Въ первые годы своего царствованія, въ вечернихъ собраніяхъ, играла въ карты, занималась разговорами и по-временамъ слушала шутовъ. Любила присутствовать при продажѣ съ публичнаго торга Китайскихъ товаровъ, ежегодно ко Двору привозимыхъ, и при этой продажѣ, производившейся во Дворцѣ, въ такъ называемой Италіанской залѣ, не гнѣвалась, если кто-либо изъ присутствовавшихъ высказывалъ цѣну противъ объявленной Ею. Наскучивъ однако же этими занятіями, Она особенно пристрастилась къ стрѣльбѣ изъ ружья, и приобрѣла въ ней такое искусство, что не только мѣтко попадала въ цѣль, но, не уступая лучшимъ стрѣлкамъ, убивала птицъ на лету. Любила такъ-

же охоту. Для этого въ Петергофѣ построены были звѣринецъ, наполненный зайцами, кабанями, оленями, ланями и другими звѣрями (*). Этою забавою занималась Она до кончины своей. Въ комнатахъ Ея стояли всегда заряженные ружья, изъ которыхъ стрѣляла Она въ мимолетающихъ птицъ. Зимомъ, въ Дворцовой галлерей, при яркомъ освѣщеніи, пускала изъ лука стрѣлы въ нарочно устроенную мишень.

Отъ природы Императрица была сострадательна и великодушна; но, къ несчастію цѣлой Россіи, необузданный честолюбецъ господствовалъ надъ сердцемъ Ея до такой степени, что Она всѣ поступки свои располагала по его прихотямъ. Она не могла на-долго съ нимъ разлучаться, и выѣзжала или выходила не иначе, какъ съ нимъ. Однимъ словомъ, принимала столь искреннее участіе въ радости и скорби своего любимца, что лице Ея обнаруживало то расположеніе духа, въ которомъ онъ находился.

Биронъ былъ большой охотникъ до лошадей, и все почти утро проводилъ въ конюшнѣ или въ манежѣ. Чтобы имѣть предлогъ и тутъ не разлучаться съ нимъ, Государыня стала учиться вер-

---

(*) Въ Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ, 1740 года, было объявлено, что въ томъ году, лѣтомъ, во время пребыванія Императрицы въ Петергофѣ, Она сама застрѣлила 9 оленей, 16 дичекъ ковъ, 4 кабана, 1 волка, 374 зайца, 68 дичекъ утокъ и 16 большихъ морскихъ птицъ.

ховой ѣздѣ, и потомъ довольно хорошо ѣздила по-дамски.

Столь сильная привязанность Ея къ Бирону была даже ему въ тягость; приближенные его слышали, какъ онъ жаловался, что не имѣеть минуты для отдохновенія. Это отвлекало его также отъ всѣхъ постороннихъ посѣщеній и лишало участія въ празднествахъ, даваемыхъ вельможами. Дабы болѣе удержать его отъ оныхъ, Государыня осуждала и даже называла распутствомъ всякой пиръ и собраніе, гдѣ, по сѣланному Ей донесенію, предавались веселости. Биронъ очень любилъ карточную игру, и каждый вечеръ пользовался этимъ удовольствіемъ.

Императрица не дозволяла излишняго употребленія вина, какъ то допускалось въ предшествовавшія царствованія. Одинъ только разъ въ году, и именно въ день восшествія Ея на Престолъ, запрещеніе это отменялось. Въ этотъ день, 1731 года, послѣ усиленныхъ просьбъ своихъ приближенныхъ, едва позволила Она пить за свое здоровье; тогда Ягушинскій, Шепелевъ и самъ Биронъ пошли въ залу, гдѣ Она смотрѣла на танцы, стали передъ Нею на колѣна, и пили за здравіе тѣхъ, которые отъ всего сердца Ее любили. Всѣ присутствовавшіе должны были послѣдовать этому примѣру и пить за здравіе Монархини, при звукѣ трубъ, литавръ и пушечной пальбѣ. При ней уничтожилось наказаніе осушать кубокъ большаго Орла, существовавшее со времени Петра I-го; также въ собраніяхъ не было

табачнаго дыма, и не слышенъ былъ стукъ шашекъ.

Въ торжественные дни бывали при Дворѣ балы, получившіе со всѣмъ Европейскій видъ. Мы упомянемъ объ одномъ, данномъ въ 1734 году, въ день вступленія на престолъ Анны Іоанновны. Балъ открылся въ залѣ Зимняго Дворца, находившагося тогда у выѣшняго Полицейскаго моста. Зала сія была украшена апельсинными и миртовыми деревьями въ полномъ цвѣту, изъ нихъ составлены были аллеи, въ которыхъ находились дерновыя скамейки и боскеты^х для отдыха гулявшихъ. Яркое освѣщеніе, множество особъ въ богатыхъ нарядахъ, при звукѣ великолѣпной музыки, представляли зрѣлище очаровательное. На этомъ балѣ находился и бывший тогда въ Петербургѣ Китайскій посланникъ. Императрица спросила у него, кто изъ дамъ ему наиболѣе нравится?—въ звѣздную ночь, отвѣчалъ онъ, трудно рѣшить,какая звѣзда всѣхъ свѣтлѣе.“ — Но примѣтя, что Государыня не довольствуется такимъ отвѣтомъ, онъ подошелъ къ великой Княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, низко поклонился, и, давъ ей тѣмъ передъ другими преимущество, сказалъ, что невозможно было бы перенести ея взгляда, еслибъ глаза ея были по меньше. — Извѣстно, что у Китайцевъ маленькіе глаза считаются красотою.

Анна Іоанновна любила и русскую пляску. Всегда на масляницѣ были призываемы ко Дво-

ру унтеръ-офицеры гвардіи съ ихъ женами, чтобы поплясать по-русски.

Впрочемъ, хотя Биронъ и скучалъ, что почти всегда долженъ былъ находиться безотлучно при Ней; но въ то же время тщательно наблюдалъ, чтобы никто не былъ къ Ней допускаемъ безъ его вѣдома. Если ему встрѣчалась необходимая надобность по дѣламъ, отлучаться отъ Государыни, то при Ней находились въ то время жена и дѣти его, такъ что всѣ поступки и рѣчи Ея доводились тотчасъ до его свѣдѣнія.

Горе было тому, кто возбуждалъ противъ себя его злобу! Только одному Графу Ягушинскому сошла съ рукъ ссора его съ Бирономъ, въ 1731 году. Ягушинскій думалъ, что онъ можетъ поступать въ Сенатѣ съ такимъ же самовластіемъ, какъ и при Петрѣ Великомъ, который удостоивалъ его чрезвычайной довѣренности; но Кабинетъ, это высшее Правительственное мѣсто при Авиѣ Іоанновнѣ, противился этому вельможѣ и даже дѣлалъ ему строгіе выговоры. Оскорбленный ими, и подозрѣвая Бирона въ причиненіи ему этихъ неприяностей, онъ не только дурно говорилъ о немъ въ разныхъ случаяхъ, но, объѣдая однажды у самого Бирона и разгоряченъ будучи виномъ, употребилъ грубыя противъ него выраженія. Отъ этого произошла большая ссора, во время которой Ягушинскій взялся за шпагу, но его удержали отъ дальнѣйшихъ дерзостей и отвезли домой. Услуга, оказанная имъ Императрицѣ при вступленіи Ея на Престолъ, спасла его.

Государыня считала себя ему обязанною, и потому, ограничась сдѣланнымъ ему выговоромъ, отправила его Посланникомъ въ Берлинъ.

Трудно вообразить, до какой степени народъ Русскій терпѣлъ отъ кровожаднаго и корыстолюбиваго Бирона. Имѣя въ виду одно собственное обогащеніе, онъ придумалъ воспользоваться недоимкою Государственныхъ податей, простиравшеюся, при воцареніи Императрицы, на нѣсколько милліоновъ, и предложилъ собрать оную особю, не смѣшивая съ другими Государственными доходами. Для этого учрежденъ былъ Доимочный Приказъ, облеченный большою властію, и секретная казна. Самыми насильственными мѣрами взыскано въ первый годъ болѣе половины, да на заплату процентовъ значительная сумма. Между-тѣмъ, отъ настоящихъ податей накоплялись новыя недоимки, которыя, по прошествіи года, причисляемы были къ прежнимъ, по вѣдомству Доимочнаго Приказа: слѣдовательно, мѣра эта служила къ умноженію доходовъ онаго. Биронъ отсылалъ взысканныя деньги въ секретную казну, гдѣ, кромѣ Казначея, никто не зналъ о числѣ хранившихся въ ней суммъ, равно какъ и о приходѣ и расходѣ оныхъ, потому что объявлять объ этомъ запрещено было подъ смертною казнію. Все обращалось въ собственность временщика; но, по его приказанію, выводимо было въ расходъ на особу Императрицы. Годовыхъ податей, опредѣленныхъ на содержаніе арміи, оказалося недостаточно. Биронъ де поколебался обре-

менить подданныхъ Государыни новымъ налогомъ, состоявшимъ въ безденежной поставкѣ лошадей и провіанта для арміи. Каждый видѣлъ, какъ этими насильственными мѣрами разорилось Государство; но въ его рукахъ была вся власть и ни чей голосъ не смѣлъ возвыситься противъ притѣснителя. Къ увеличенію этихъ бѣдствій, Россія, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, страдала отъ неурожаевъ. Народъ не только не былъ въ силахъ выплачивать, Государственныхъ податей, но даже нуждался въ пропитаніи. Не смотря на донесенія Воеводъ о бѣдственномъ положеніи крестьянъ, Правительство посылало строжайшіе указы о неослабномъ взиманіи недоимокъ; но такъ какъ и указы сіи не могли производить желаемого успѣха, то были разосланы Гвардейскіе офицеры, съ приказаніемъ, держать Воеводъ и товарищей ихъ скованными до уплаты всей недостающей суммы. Посланные отъ Воеводъ съ командами солдатъ, для понужденія къ платежу, опасаясь сами подвергнуться встязаніямъ, употребляли ужасныя безчеловѣчія съ крестьянами, продавали все, что могли найти въ домахъ, какъ-то: хлѣбъ, скоть и всякую рухлядь; лучшихъ людей брали подъ караулъ, каждый день ставили ихъ рядомъ разутыми ногами въ снѣгъ, и били по пятамъ палками, повторяя эти мученія до совершенной уплаты недоимокъ. Помѣщики и старосты были отвозимы въ городъ, гдѣ содержались подъ стражею по нѣскольку мѣсяцевъ; изъ нихъ большая часть умирала съ голоду и отъ

тѣсноты въ жилищахъ. Въ деревняхъ повсюду были слышны удары палочные, вопли терзаемыхъ крестьянъ, стenanія женъ и дѣтей, голодомъ томимыхъ. Въ городахъ улицы были наполнены колодниками, и звукъ ихъ цѣпей смѣшивался съ жалобнымъ голосомъ просящихъ милостыни. Многія тысячи крестьянъ бѣжали изъ пограничныхъ областей и основали селенія въ Польшу, Молдавію и Валахію. Всеобщая ненависть къ Бирону возрастала все болѣе и болѣе. Желая пресѣчь сильный ропотъ и непрерывныя жалобы, до него доходившія, онъ употреблялъ къ тому свойственное ему средство, то есть, наказанія. Во всѣхъ мѣстахъ разосланы были лазутчики, которые днемъ и ночью подслушивали разговоры въ домахъ и на улицахъ. Два друга, встрѣтившіеся на улицѣ, не могли остановиться на вѣскольکو минутъ, чтобы не возбудить подозрѣнія шпионовъ. Родители въ семействахъ своихъ, мужъ съ женою не смѣли промолвить слова о бѣдственномъ состояніи отечества, изъ опасенія, чтобы кто-либо изъ домашнихъ не подслушалъ и не донесъ на нихъ. Страхъ и ужасъ изображались почти на всѣхъ лицахъ; родственники или пріятели, прощаясь при свиданіяхъ, думали, что разстанутся на-вѣкъ. Не было радости въ семействахъ, потому что каждую минуту всякой могъ ожидать или ссылки, или смерти, по одному только подозрѣнію въ недоброжелательствѣ къ Бирону.

И высшаго духовенства особы не были имъ

шадимы. Теофилактъ Лопатинскій, Архіепископъ Тверской и Кашинскій, сочинилъ книгу противъ Лютеранскаго и Кальвинскаго исповѣданій, въ оправданіе книги Яворскаго, извѣстной подъ заглавіемъ: *Камень въры*; этимъ онъ возстановилъ многихъ противъ себя и даже самого Бирона. Чтобы уклониться отъ недоброжелателей своихъ, испросилъ онъ себѣ, въ 1731 году, позволеніе возвратиться изъ С. Петербурга въ свою Епархію; но вражда преслѣдовала его и въ этомъ убѣжищѣ. Книга *Камень въры* была запрещена и отобрана; а сочиненная Теофилактомъ, противъ Лютеранъ и Кальвиновъ, взята на разсмотрѣніе въ Тайную Канцелярію, куда и онъ самъ, въ 1732 году, подъ крѣпкою стражею, былъ привезенъ и допрашивается; потомъ содержался безвыходно на Петербургскомъ Тверскомъ подворьѣ и вскорѣ отвезенъ обратно въ Тверь, безъ обвиненія. Въ 1735 году былъ онъ опять привезенъ въ Петербургъ и, въ слѣдствіе произведеннаго надъ нимъ суда въ Св. Синодѣ, имяннымъ указомъ лишенъ Архіерейства и монашества, и подъ мірскимъ именемъ Теодора отданъ въ Тайную Канцелярію. Наконецъ, послѣдніе два года царствованія Анны Іоанновны и до паденія Бирона, пробылъ въ С. Петербургской крѣпости, и уже при Правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ получалъ свободу и прежній санъ Архіерейскій, но, удрученный болѣзнями, не могъ долго пользоваться этими милостями.

Единообразная жизнь Императрицы и любимца Ея рождала иногда скуку, и даже поселяла охлаж-

деніе между ними. Но когда и случалось это кратковременное несогласіе, оно тщательно скрывается было отъ всѣхъ окружавшихъ. Для забавы при Дворѣ держали множество шутовъ обоого пола, которыхъ кривлянье, странная одежда и разговоръ служили забавою въ собраніяхъ. Они обыкновенно представлялись ссорющимися и, наконецъ, для большаго увеселенія зрителей, дрались между собою; въ числѣ ихъ находились нѣкоторые изъ высшаго дворянства и Княжескихъ родовъ. Главою ихъ былъ одинъ Италіанецъ, прежній скрипачъ Педрилло. Особенною остроотою отличался Балакиревъ, имѣвшій наружность столь забавную, что, при первомъ взглядѣ, возбуждалъ смѣхъ. Страсть къ шутамъ, дуракамъ и сказочникамъ составляла главнѣйшую забаву большей части знатныхъ и богатыхъ людей. Былъ еще одинъ многочисленный классъ наушниковъ и шпионовъ, необходимыхъ для Бирона. Зная, сколь много его ненавидѣли, онъ, посредствомъ этихъ людей, бдительно надзиралъ надъ всѣмъ, что происходило въ обществѣ, слѣдовалъ за направлениемъ умовъ и, для постояннаго успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ, открывалъ этимъ клеветамъ путь къ милостямъ и наградамъ; посему, даже знатнѣйшія особы не стыдились заниматься гнуснымъ ремесломъ доносчиковъ, и наветами своими умножали число невинныхъ жертвъ. Часто случалось, что тѣ, которые накануне пользовались особенною милостію Императрицы, съ удивленіемъ видѣли въ Ней, на

другой день, совершенную перемѣну, происходившую отъ наговоровъ какого-нибудь доносчика.

Среди жестокостей своихъ, Биронъ всячески старался развлекать Государыню; для этого, между прочимъ, употреблено было необыкновенное зрѣлище, которое мы здѣсь опишемъ. Во время жестокой зимы 1740 года, по предложенію Каммергера Алексѣя Даниловича Татищева, Императрица приказала выстроить, между Дворцемъ и Адмиралтействомъ, ледяной домъ въ нѣсколько комнатъ. Для этого самый чистый ледъ разрубали па-подобіе большихъ квадратныхъ плитъ, клали ихъ одна на другую, а для скрѣпленія между собою поливали водою, которая тотчасъ замерзала. Домъ этотъ, занимавшій 8 сажень въ длину $2\frac{1}{2}$ въ ширину и 3 въ высоту, имѣлъ красивую наружность, и былъ выстроенъ по всѣмъ правиламъ Архитектуры; наружныя и внутреннія его украшенія всѣ были сдѣланы изъ чистаго льда. Передъ домомъ стояло шесть ледяныхъ трехфунтовыхъ пушекъ, на ледяныхъ лафетахъ и колесахъ; изъ нихъ неоднократно стрѣляли ядрами, а изъ двухъ ледяныхъ мортиръ бросали бомбы. У воротъ поставлены были два ледяныя дельфина, которые, посредствомъ насосовъ, выбрасывали изъ челюсти огонь отъ зажженной нефти. Поставленныя около дома деревья съ насаженными на нихъ птицами, рамы и стекла въ окнахъ, кровати съ занавѣсомъ, столы, стулья, разная посуда, стаканы, рюмки, уборный столъ съ зеркаломъ, множество другихъ вещей и даже блюда съ ку-

шаньемъ, прилично раскрашенныя.—все это было сдѣлано изъ льда. Дрова въ каминѣ и свѣчи въ шандалахъ, также ледяные, горѣли вечеромъ, будучи намазаны нефтью. Возлѣ дома стоялъ ледяной слонъ настоящей величины, на которомъ сидѣлъ Персіянинъ. Этотъ слонъ внутри былъ пустъ и днемъ выбрасывалъ воду на 24 фута въ вышину, а ночью—горящую нефть; скрытый въ немъ человекъ подражалъ голосомъ крику этого животного. Возлѣ дома была построена изъ льду баня, нѣсколько разъ топленная и въ которой парились. Всѣ эти строенія простояли, безъ всякаго поврежденія, съ начала Января до Марта мѣсяца, по причинѣ суровой и постоянной зимы; но въ исходѣ Марта начали разрушаться. Упомянутый ледяной домъ назначенъ былъ для свадьбы одного изъ дворянъ, знатнаго по рожденію, но принужденнаго сдѣлаться придворнымъ шутомъ, въ наказаніе за то, что онъ, во время своихъ путешествій по чужимъ краямъ, принялъ Римско-Католическій законъ; въ то же время былъ онъ пожалованъ Пажемъ, не смотря на то, что ему было близъ сорока лѣтъ. Императрица присовѣтовала ему жениться, обѣщавъ всѣ издержки, при этомъ случаѣ необходимыя, взять на себя, и онъ избралъ дѣвушку изъ простаго званія. Желая позабавиться этою свадьбою, Государыня въ то же время хотѣла показать свое могущество, вытребовавъ въ Петербургъ чрезъ Губернаторовъ по два человека обоего пола разныхъ племенъ, въ Россіи обитающихъ. По пріездѣ ихъ, они были одѣты, на счетъ

казны, каждый по обычаю своего отечества. Праздникомъ поручено было распорядить Оберъ-Егермейстеру Волынскому, въ домъ котораго, въ назначенный день, и съѣхались гости, числомъ болѣе 300 человекъ, которые проѣхали потомъ мимо Дворца и по главнѣйшимъ улицамъ города, съ шуточною церемоніею. Новобрачные ѣхали впереди, на слонѣ въ большой клѣткѣ, а гости, попарно, въ саняхъ, запряженныхъ оленями, собаками, быками, козлами, свиньями и другими животными; нѣкоторые ѣхали на верблюдахъ. Собраніе это прибыло наконецъ въ манежъ Герцога Курляндскаго, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ на нѣсколькихъ столахъ. Для каждыхъ двухъ представителей различныхъ народовъ было приготовлено любимое кушанье ихъ родины. По окончаніи обѣда былъ балъ; каждая пара имѣла свою музыку и плясала по-своему. Послѣ бала, новобрачные были отвезены въ ледяной домъ, гдѣ ихъ положили въ постель; а чтобы они не вышли до утра, то поставлены были у дверей часовые.

Въ одеждѣ своей Анна Іоанновна употребляла роскошь и любила наряды. Въ торжественные дни надѣвала Она богатые одежды изъ Ліонскихъ парчей и бархатовъ, а въ другіе дни носила простыя платья, но яркихъ цвѣтовъ. Придворные, желая угодить Ей, пріѣзжали, по праздникамъ, во Дворецъ въ богатыхъ кафтанахъ. Она, равно какъ и Биронъ, не любила темныхъ цвѣтовъ. Онъ часто наряжался въ разноцвѣтные штофные каф-

таны, и почтенные старики, слѣдуя его примѣру, носили кафтаны самыхъ яркихъ цвѣтовъ, какъ-то: розоваго, свѣтложелтаго, лиловаго, свѣтлозелеваго. Жена его употребляла чрезвычайно большія деньги для своей одежды. За нѣсколько времени до ихъ сверженія, она заказала себѣ платье, унизанное мемчугомъ, цѣною во 100,000 рублей. Гардеробъ ея цѣнился въ полмилліона, а обыкновенно носимые ею брилліанты въ 2.000,000 рублей. Роскошь, которую мудрый Петръ старался удалить отъ подданныхъ своихъ, явилась послѣ него при Россійскомъ Дворѣ въ царствованіе Екатерины I; при Петрѣ II она увеличилась, а при Аннѣ Іоанновнѣ обратилась въ расточительность, потому что великолѣпіе въ строеніяхъ, въ убранствѣ Дворцовъ, иегольство въ экипажахъ и одеждѣ дошли до высочайшей степени. Для умноженія царскихъ драгоценностей были издержаны многіе милліоны; со-всѣмъ-тѣмъ расходы Двора были ведены съ такимъ благоразуміемъ, что ежегодно сберегались значительныя суммы.

Анна Іоанновна щедро награждала, и даже значительными денежными подарками, что не было при Ея предшественникахъ. Но наградами этими пользовались только тѣ, которые были въ милости у Бирона, потому что безъ его посредничества нельзя было ничего получить. Даже и сама Принцесса Анна, безъ содѣйствія его, не могла бы исходатайствовать ни уплаты своихъ долговъ, ни прибавки себѣ содержанія. Вліяніе Бирона было столь велико, что Императрица, отъ природы

щедрая, не могла, безъ его вѣдома, сдѣлать ни малѣйшаго подарка.

Она была набожна и даже нѣсколько суевѣрна (*). Посѣщая часто храмы Божіи, созидая и украшая оныя, Она не позволяла духовенству присвоивать себѣ болѣе власти, нежели сколько было ему предоставлено узаконеніями Петра Великаго.

Слѣдуя всегдашнему обычаю Русскихъ Государей, Императрица подтвердила иностранцамъ свободное исповѣданіе разныхъ Христіанскихъ вѣръ, но подъ условіемъ, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ не обращали Русскихъ въ свои исповѣданія. Мы видѣли выше, какому наказанію подвергся потомокъ знатной Княжеской фамиліи, измѣнившій Православному Греко-Россійскому За-

(*) Суевѣріе Ея, между прочимъ, относилось и къ предсказаніямъ, какъ то описываютъ нѣкоторые изъ Ея современниковъ. Она любила Астрологовъ съ тѣхъ поръ, какъ одинъ издатель Альманаховъ, по имени Бухверъ, предсказалъ Ей, что Она вступитъ на Престоль, и въ такое время, когда Ей трудно было предвидѣть возможность сего. При рожденіи Іоанна Антоновича послала Она къ Вольфгангу Крафту, Члену Академіи Наукъ и Профессору Математики и экспериментальной Физики, спросить у него гороскопъ новорожденнаго Великаго Князя, котораго однако Она не назвала, но съ точностію означила часъ и минуту его рожденія. Крафтъ, не зная, о комъ настояла рѣчь, предсказалъ ей всѣ несчастія, постигшія потомъ Іоанна Антоновича, и послалъ этотъ гороскопъ, запечатанный вѣстѣ съ другими, которые Она тщательно сохранила.

Она часто спрашивала Академію Наукъ о предстоящей погодѣ, и надлежало непременно отвѣчать; это затруднительное дѣло поручалось Крафту.

кону, и принявшій Римско-Католической; онъ принужденъ былъ сдѣлаться шутомъ и посмѣшищемъ Двора. Флота Капитанъ-Поручикъ Везницынъ и Жидъ Борохъ, изъ которыхъ первый былъ волеёнъ послѣднимъ въ Иудейство, были казнены смертію. Выстъ съ тѣмъ Имянными указами запрещено было, находившихся въ Россіи, Персіанъ и Турокъ обращать силою въ Христіанскую вѣру; ибо, сказано въ одномъ изъ этихъ указовъ: *и Боту то угодно быть не можетъ.*

Анна Іоанновна, не смотря на кровопролитныя войны, Ею веденныя, никогда не умножала налоговъ, и не только не оставила по себѣ Государственнаго долга, но напротивъ, — сохранила нѣсколько милліоновъ наличными деньгами въ казнѣ.

По всѣмъ частямъ Государственнаго управленія Она занималась съ большимъ вниманіемъ, и даже прилагала попеченіе объ исполненіи и отравленіи рѣшенныхъ Ею дѣлъ. Умноживъ сухопутныя войска, оставила преемникамъ своимъ Армію, хорошо устроенную, подъ предводительствомъ искуснѣйшихъ полководцевъ. Сухопутныя силы простирались при Ней до 240,000 человекъ и отличались устройствомъ, дисциплиною и искусствомъ въ экзерциціяхъ. Для снабженія тяжелой конницы хорошими лошадьми, Государыня повелѣла выисать изъ Голстиніи и другихъ земель большое число лошадей лучшей породы, и учредить конскіе заводы, которые частію устроены были въ монастырскихъ помѣстьяхъ. Хотя Она не клася

также и о олоутѣ, но не успѣла довести его до желаемого устройства. При Ней повелѣно всѣмъ Русскимъ, служащимъ въ военной службѣ, производить жалованье наравнѣ съ иностранцами, въ нашей службѣ находившимися; ибо до Ней послѣдніе получали болѣе.

Торговля производилась успѣшно. Россія отпускала за-моря: поташъ, юфть, ленъ, пеньку, желѣзо, строевой и корабельный лѣсъ, разный хлѣбъ, медъ, воскъ, сало, мѣха; отъ Англичанъ получала: свинецъ, олово, кубовую краску, разныя желѣзныя издѣлія, квасцы и въ большомъ количествѣ сукна, полотняные и кисейные товары; Голландцы доставляли: соль, сукна, полотна и множество пряныхъ кореньевъ. Торговля съ сими народами обращалась въ пользу Россіи. Хотя торговля сношенія съ Франціею были не весьма обширны, но она похищала много денегъ у Россіи, наводняя ее предметами роскоши. Съ Китаемъ и Персіею происходила сухопутная торговля.

Въ царствованіе Анны Іоанновны малая и средняя Киргизскія Орды вступили въ подданство Россіи, въ 1738 и въ 1739 годахъ.

При Ней же открытъ, Г. Татищевымъ, богатый Гороблагодатскій рудникъ, сдѣланы важныя поощренія вольнымъ промышленникамъ и пожалованы имъ къ заводамъ казенные крестьяне. Запущенныя Нерчинскіе серебро-плавильные заводы при Ней начали поправляться. Она употребила большія денежныя суммы для лучшей разработки

рудниковъ и для горнаго производства, посылали молодыхъ людей въ чужіе края обучаться горному искусству, и выписала изъ Саксоніи опытныхъ рудокоповъ и искусныхъ горныхъ чиновниковъ. Изъ металлическихъ издѣлій, при Авиѣ Іоанновѣ, особенно замѣчательнъ колоколъ, огромнѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ, находящійся въ Москвѣ, гдѣ онъ упалъ въ землю. Этотъ колоколъ, возбуждающій удивленіе необыкновенною своею величиною, вѣситъ 10,000 пудовъ, и былъ перелитъ изъ колокола въ 8000 пудовъ, вылитаго при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ. Кромѣ учрежденія знаменитаго Кадетскаго Корпуса, о которомъ мы говорили, для распространенія просвѣщенія были заведены при Академіи Наукъ Гимназіи и Училища живописнаго и рѣзнаго искусствъ. Въ Малороссіи учреждены школы для обученія пѣнію и музыкѣ, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ ежегодно 16 лучшихъ учениковъ присылать ко Двору. Въ 1736 году, увидѣли въ первый разъ при Русскомъ Дворѣ Италіянскую оперу и балетъ. Словесность Русская, хотя въ своемъ началѣ, являла уже имена Теофана, Кантемира, Ломоносова. Были предприняты морскія путешествія по Ледовитому морю, для открытія пути въ Восточный Океанъ, и къ берегамъ Америки, для обозрѣнія Алеутскихъ острововъ. Нѣкоторые изъ Курильскихъ острововъ были изслѣдованы и описаны. Вообще всѣ почти отрасли наукъ, ремеслъ и промышленности были покровительствуемы въ это царствованіе.

Потомство однакоже съ горестію видитъ, что

Императрица Анна Иоанновна, одаренная многими превосходными качествами, умомъ здоровымъ, прямодушнѣмъ, справедливостію, и даже, какъ увѣряютъ нѣкоторые изъ Ея современниковъ, сердцемъ сострадательнымъ, имѣла несчастіе быть столь привязанною къ любимцу своему, что подчинила себя совершенно его волѣ, и, надѣленная властію Самодержавною, сдѣдалась исполнительницею честолюбивыхъ замысловъ и кровавыхъ приговоровъ надменнаго временника!

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

